

ЯНИНА ЛОГВИН

НА ВСТРЕЧУ
РАССВЕТУ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Янина Логвин
Навстречу рассвету

«Автор»

2022

Логвин Я.

Навстречу рассвету / Я. Логвин — «Автор», 2022

У него репутация плохого парня. А еще потрясающие глаза цвета теплой карамели и красивая улыбка. Ему плевать, что о нем думают другие – он ни с кем не собирается быть настоящим. У нее – длинные рыжие волосы и искристый смех. А еще страсть к фотографии и девиз: «Больше никаких свиданий и отношений!». Отныне она не собирается никому верить. Так почему же, когда они встречаются, им так сложно следовать собственным принципам? Или их стены – всего лишь видимость? А в сердцах все еще есть место для надежды? Вторая книга. Первая книга "Мы над океаном". Содержит нецензурную брань.

© Логвин Я., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Янина Логвин

Навстречу рассвету

Глава 1

Мэтью

Иногда мне кажется, что я помню ее. В голове смутно стоит неясный образ, и все-таки.

А иногда, что рисую себе эти воспоминания сам. Научился рисовать еще в детстве, когда так хотелось заполнить пустоту материнского присутствия хоть чем-нибудь – пусть даже придуманным образом молодой и доброй женщины.

У нее были пышные каштановые волосы и тонкие руки, на которых никогда не было кольца. Когда я родился, Лукасу только исполнилось три, а Кристиану – шесть, их мать еще не была разведена с нашим отцом и появлялась в доме время от времени, так что мои братья тоже плохо запомнили Джослин. Но даже они смогли мне сказать гораздо больше, чем отец.

Джослин Смит. Легче было отыскать иголку в стоге сена, чем ее найти. Она прожила в доме Палмеров меньше года после моего рождения, прежде чем ушла. И когда это случилось, Крис божился, что на тот момент ей было не больше девятнадцати, и что они с отцом все время ссорились.

Позже всё, что мне удалось узнать у отца о матери, это то, что он подцепил ее возле какого-то мотеля, когда ее бросил там парень по имени Курт, с которым она до этого два месяца путешествовала по стране, сбежав от строгих родителей. И что поверить ей и пригреть хитрую змею у груди, было его самой большой ошибкой.

Когда я был маленьким, я не мог понять, почему мать не взяла меня с собой. Не украла так же ловко, как отцовский бумажник из его кармана со всей имеющейся в семье наличностью. Я вырос в этом доме, я рос рядом с братьями, но долгое время не чувствовал себя в семье своим. Я продолжал ждать ее вечерами у окна и верить, что однажды добрая женщина с каштановыми волосами появится и заберет меня в дом, в котором детям на ночь рассказывают сказки, тепло обнимают и кормят пирожными.

Ведь она была первой, кто произнес мое имя – Мэтью. Она не могла меня не любить!

Все объяснил отец, после нашей с Лукасом очередной драки. Думаю, что к этому моменту я успел здорово надоест им обоим со своими ожиданиями. Он просто взял меня за ухо, протаскил через пол дома и поставил перед зеркалом.

А точнее, ткнул меня в него хорошенько носом, заставив рассмотреть свое отражение:

– Потому что ты родился Палмером, сраный ты неблагодарный гаденыш! Посмотри на себя – да кому ты нужен?! И лучше перестань жевать сопли, Мэт. Не перестанешь – клянусь, я тебе сам жопу ремнем исполосую! Далась тебе эти книжонки, и слышать не хочу о подобном дерьме! Мечты и сказки придумали богатенькие, чтобы кормить байками таких идиотов, как ты, а потом всю жизнь водить их за нос. Но я не дам тебя облапошить! Ты такой же, как мы, и однажды это поймешь!

Да, такой же. И Лукас с Крисом постарались, чтобы я хорошенько это себе уяснил – им нравилось учить меня жизни, пока я сам не научился давать сдачи и показывать зубы. И постепенно я перестал верить и ждать.

Да, я родился Палмером и у меня не могло быть иного будущего, чем то, которое содержал в себе код моей крови. Порой я даже пытался ловить кайф от той опасности, которая меня окружала. Но проходили дни и недели, и вдруг за серым беспросветным настоящим наступало утро, в которое я просыпался другим человеком. С ощущением пустоты в груди и мыслями, которых не должно было быть в моей голове.

Я не любил такие дни. Они ломали меня похлеще Утеса и выедали душу ростками глупой надежды, заставляя видеть мир иначе. Надеяться на то, что еще возможно все изменить. Что еще не поздно.

Что изменить? Мое будущее или мое прошлое? Мою семью, каждого из членов которой полиция знала в лицо? Смешно думать, что мне позволили бы стать другим там, где каждый, пока я рос, повторял: *«Помалкивай, Мэтью, ты один из нас! И лучше забудь о том, что видел! Завтра из Роли придет фургон, подготовь гараж, нам предстоит бессонная ночь...»*, *«Молчи, Мэт! Даже если копы голыми руками станут откручивать тебе яйца, лучше затолкай язык в глотку и проглоти, иначе я сам вырву тебе его с корнем! Ты – Палмер, а мы никогда не болтаем лишнего, если не хотим неприятностей...»*

Каждая из таких ночей, когда мой отец и братья красили или разбирали ворованную тачку или мотоцикл, лучше ледяного душа возвращала к реальности. Эта реальность научила меня обращаться с техникой раньше, чем я стал понимать, зачем мне это нужно. Она же научила чувствовать присутствие копов еще до того, как их полицейские «Бьюики» тормозили у нашего порога, включалась рация и слышался тяжелый стук в дверь.

В эти секунды не существовало ни шанса, ни будущего, лишь голос сознания шептал в затылок, заставляя кожу покрываться липким потом: *«Чувак, ну вот и все. Ты в полном дерьме!»*.

После таких ночей я знал, что надежда не стоит ничего. Отец был прав, я родился сообразительным малым и хорошо усвоил уроки детства. Так что каждый подобный день, в который я просыпался другим, для меня всегда оканчивался одинаково – металлическим привкусом крови во рту и осознанием того, кто я есть.

Школа, вот что пока сдерживало отца от того, чтобы свести меня с нужными людьми, которые в нас нуждались. Неожиданно, но у властей города оказалось на меня больше прав, чем у него. А еще – мое упрямство и игра в команде «Беркуты», на которую ему по большому счету всегда было наплевать.

Спиваясь в своем гараже и позволяя мне делать работу за него, Марио Палмер продолжал верить, что его младший сын достаточно умен для того, чтобы никогда не попасться так же глупо, как Крис. Запрещая мне мечтать, он сам верил в это, в то время как уже второй его сын, Лукас, ходил у грани.

Нет, Эшли Уилсон не имела и не могла иметь с моей жизнью ничего общего. Я это хорошо понимал. Каждый из нас жил в своем мире с его законами, следовал своим правилам, и эти миры не должны были пересечься. Ни на старой парковке, ни на давно забытой летней ярмарке. Мой отец мог верить во что угодно, но я и без него знал, что вслед за Лукасом настанет и моя очередь.

Не должны, но пересеклись благодаря случаю. И если бы все закончилось ночевкой в постели Уилсон, я бы очнулся. Заставил себя очнуться, вспомнив, чья она дочь. Но наша встреча на Утесе вновь столкнула наши миры и перечеркнула все правила.

Я не мог забыть Эшли. Ни ее голос, ни смелое прикосновение ее губ к моим, ни слова, доставшие до самого нутра: *«Ты... убиваешь меня, Палмер!»*. Ни то, как сильно билось ее сердце под моей рукой, когда я целовал ее, прижимая к себе. Совсем не от страха перед незнакомым местом или мной, а потому, что мы оба чувствовали.

Тогда ее искренность и смелость поразили меня. Да, я хотел ее, и это не стало новостью, хотя тем вечером с Габриэль я неожиданно оказался честнее, чем с собой. Но я не ожидал, что выпустив Эшли из рук... уже не смогу отпустить из мыслей.

Не тогда, когда узнал какой вкус у ее нежных губ и запомнил ласку ее пальцев на своей шее. Я мог хоть тысячу раз приказать себе держаться в стороне и не замечать рыжую девчонку Уилсон, но стоило увидеть ее даже издали, и все запреты исчезали, а взгляд тянулся за ней. За жизнерадостной мисс Улыбкой, которая запросто пришла в мой дом и нарисовала в своем

воображении мое будущее, словно оно реально – осталось только его дожидаться. За стройной девчонкой, имя которой могло быть Радость.

Мне нравилось в ней все – голос, смех, улыбка. Серая, манкая глубина умных глаз и честность, с которой они смотрели на меня. Словно Эшли видела меня другим.

Я устал сопротивляться. Ни один человек не способен отказаться от того, что делает его хоть немного счастливее. А я точно не был самым сильным из всех. Меня выводил из себя каждый взгляд Рентона, брошенный на Эш, и шутки его идиотов-приятелей в сторону его бывшей девчонки-фотографа, чей рыжий хвост мелькал на спортивном поле во время наших игр и тренировок.

Не знаю, понимали ли они, что Рентону тоже ее не хватало? Вряд ли. Но я понимал. Сдержаться было невозможно, и я просто сбивал его с ног, заставляя потеть всякий раз, когда замечал, что он пялится на Уилсон.

Однажды прошлой весной от его пошлых откровений о ней у меня потемнело в глазах. Сейчас же я не хотел, чтобы он смел о ней даже думать!

Может, я и был одним из чертовых Палмеров с пометкой «опасен для общества» в личном деле, но я хотя бы не трепался в заполненной озабоченными парнями раздевалке о том, с кем сплю и как. Надеюсь, что это добавит мне очков, как будущему капитану команды.

Что ж, благодаря нашей с Рентоном драке, он им стал. Жаль, правда, что меня с него стащили, иначе бы это случилось еще не скоро. Но я надолго стер довольную ухмылку с его лица. Только неуверенный в себе идиот мог решить, что я сорвался тогда из-за места капитана «Беркутов». И тем более, что буду об этом жалеть. Плевать!

И только такой слизняк, как Рентон, мог променять девчонку, которая ему нравилась, на пустышку Кейт Хардинг, помешанную на собственной популярности.

Прошло всего пару месяцев, а он снова тарасится на Эшли, и на этот раз меня это злило куда сильнее. Я продолжал понимать, что из отношений благополучной девчонки со мной ничего не выйдет, но и Рентону больше не мог позволить с ней играть.

Никому! Ни Харту, ни Коллинзу, ни...

Че-ерт! Зачем далеко ходить. Я и сам мог разбить ей сердце.

Но сегодня в клубе я никого не видел, кроме нее. Сколько бы людей не разделяло нас, мой взгляд снова и снова находил Эшли. Ее волосы и лицо. Меня заводили даже звуки ее имени, что уж говорить о смехе красивой сероглазой девчонки, вдруг повзрослевшей в соблазнительном наряде вампирши, подчеркнувшем ее тонкую талию и округлую грудь.

«...Скажи, Мэтью, что надо сделать, чтобы ты улыбался? Не обращай внимание на родителей Броди и на слова своего отца?»

– Ты не захочешь это знать. А потом не захочешь знать меня. В конце концов, это ты у нас мисс Улыбка...»

Сегодня я больше не был уверен в том, что не готов ей сказать. Вчерашняя игра окрылила, а радость, с какой Эшли смотрела на меня после нашей победы, позволила поверить в невозможное.

Ей ничего не надо делать, чтобы я чувствовал себя счастливым. Просто быть рядом.

Да, знаю, я многого хочу, но мое сердце тоже стучало и не хотело ничего слышать.

– Твою мать, Мэт!.. Что это было? Вот только что?.. Чувак, ты и правда танцевал?!.. Нет, не так... Ты танцевал с Эшли Уилсон?! Она горячая девчонка, не спорю, но... Мэт, она же дочь копа! Ты рехнулся? Или это какой-то чертов план? С какого перепугу ты ее вдруг обсосал при всех?!

Мы стоим с Салгато на парковке у клуба «Лихорадка», возле наших мотоциклов, и надеваем куртки, пока молодежь вокруг разъезжается по домам.

– Отвали, Рони! И меньше вопросов, я сейчас не готов с тобой трепаться об Эшли.

– Об... Эшли?! Ничего не понимаю. Ты решил досадить Рентону? Она же крутила с ним в прошлом году. Тогда бы лучше отбил у него Хардинг. Или какого черта происходит? Мы же были с другими девчонками!

– Это ты с ними был, не я.

– Но я твой лучший друг, Мэт! И что я должен думать? Сначала ты отшиваешь Габи, потом Лесли... У всех наших челюсти отвисли, когда ты вывел на танцпол Уилсон. Ты же ее там чуть не поимел! Не помню, чтобы ты так чудил на Утесе.

Я снимаю мотоцикл с подножки и сажусь на него, натягивая на голову мотоциклетный шлем.

– погоди, Мэт! – ловит меня за плечо Салгато, заглядывая в лицо. – Так все-таки хитрый план, я угадал?

– Не напрягай мозги, Рони. Нет! И отвали, сказал же!

Но Рони въедливая сволочь и так просто не сдается.

– Значит, ты ее просто хочешь?! – с неверием усмехается вдруг. – Девчонку с проблемами? И я должен в это поверить?!

Мне приходится поймать его за лацкан куртки и крепко сжать этот лацкан в кулаке, секунду раздумывая, что потратить на ответ – силу или слова.

Только потому, что он мне друг, я грубо его отпихиваю, застегиваю шлем и завожу двигатель.

– Хочу, да! Я хочу Эшли Уилсон! И мне плевать, что ты об этом думаешь!

К черту! Мне надоело объяснять! Я никому и ничего не должен – и тем более, обнажать душу. Кто мне верит, а кто нет – последнее, что меня волнует. А проблемы...

Я не могу о них думать. Не сегодня и не сейчас.

Эшли садится в машину с девчонками и оглядывается. Находит меня взглядом. На секунду приподнимает уголки губ, отводя от щеки волосы... и я срываюсь с места в тот самый момент, когда их машина отъезжает от клуба.

Я не соврал Рони. Я слишком ее хочу, чтобы не сойти с ума от собственных мыслей. Но не в одном желании дело, иначе все было бы намного проще. Это опасные игры, знаю, но иногда границы рушатся, а запреты исчезают, потому что не можешь иначе. А я не могу.

Ее кожа гладкая и сладкая на вкус – я запомнил это еще с Утеса, и сегодня многое себе позволил, чтобы еще раз эту сладость почувствовать. Эшли Уилсон – мой личный наркотик, и я не хочу думать о том, что будет завтра. Да все равно, что будет!

Я еду за ее машиной до самого коттеджа Хардингов, и уезжаю лишь тогда, когда Эшли скрывается за дверью, подгоняемая веселыми криками подруг.

Конечно, они видят меня и, проносясь мимо, я сигналию им и улыбаюсь, как дурак, только сейчас позволяя себе набрать скорость.

Отличный вышел Хэллоуин! Только вот как теперь уснуть?

Дома в гостиной работает телевизор, перед которым вразвалку спит отец. Я захожу в комнату и выключаю плазму. Набрасываю на отца одеяло, собираю у дивана несколько пустых банок из-под пива, и только тогда ухожу в душ, решив, что поднимусь к себе после. Сейчас мне хочется смыть с себя жар вечеринки, и хоть немного остудить то, что продолжает кипеть в крови, и что не сумел остудить ночной ветер.

Я снимаю с себя одежду и становлюсь под душ. Вспенивая на волосах гель, закрываю глаза и вспоминаю Эшли – ее удивление и растерянность на лице, когда я подошел к ней и взял за руку. Когда положил руки на бедра, прижимая к себе.

Вряд ли она догадалась, как мне это понравилось, но откликнулась. Ответила очень женственным и смелым танцем, бесстрашно принимая вызов, хотя все смотрели на нас.

Интересно, решусь ли я когда-нибудь назвать ее тем именем, которым назвал про себя в нашу первую встречу?.. Когда я думаю об этом сейчас, мне кажется, что нет ничего невозможного.

Эшли Уилсон. Еще недавно я полагал, что мы с тобой так никогда и не заговорим. А сегодня не мог оторваться от твоих губ, целуя при всех.

Когда я выхожу из ванной комнаты и поднимаюсь к себе, то вижу в коридоре Лукаса. Он стоит не один, а прижав к стене Габриэль, и при виде меня даже и не думает натянуть на задницу приспущенные джинсы, обхватив рукой голое бедро девушки.

Впрочем, они оба меня не стесняются – в комнате Лукаса находится еще парочка его знакомых и слышен негромкий смех.

Я слишком ушел мыслями в себя, иначе бы их услышал, а теперь остается просто пройти мимо в свою комнату.

– Ох ты... Мэт! – скалится Лукас, повернув ко мне голову и тяжело дыша. – Ты немного не вовремя, брат.

– Привет, – бросаю ему равнодушно, отворачиваясь от парочки. – Ну, извини. Могли бы и другое место найти.

– Не могли. Габи вообще-то тебя искала. Правда, детка? – смеется Лукас. – Мы с ней болтали и слегка, хм, увлеклись.

Они определенно что-то пили, балуясь марихуаной, и девчонка пьяно хихикает, целуя брата. Заметив, что я в одном полотенце на бедрах, она опирает затылок о стену и красноречиво скидывает бровь.

– Лукас, ты обещал, что сегодня будет горячо. Твой младшенький не хочет к нам присоединиться? До утра еще не скоро.

– Что, Габи? Завелась?

– Давно хочу попробовать втроем, но только если никому не расскажете.

Вряд ли Лукаса можно смутить подобным предложением. Пока я рос рядом с братьями, мне приходилось видеть всякое, и он вновь довольно скалится, обращая на меня помутневший взгляд.

– Слышал, Мэтью? Что скажешь? Разве сегодня не подходящая ночь, чтобы стать еще одним аморальным Палмером? Смотри, тебе ее даже разогреть не придется – я уже постарался.

Проходя мимо парочки, я открываю дверь в свою комнату и включаю свет. Но прежде, чем ее за собой захлопнуть, не забываю показать брату средний палец.

– Пошел ты, Лу... Катитесь в ад без меня, чертovsky извращенцы!

Эшли

За окном автомобиля мелькает дорожная разметка шоссе, из автомагнитолы звучит композиция «In The Shadows» группы The Rasmus, Эмбер сидит за рулем своего «Форда» и мужественно молчит целых три минуты, когда вдруг не выдерживает:

– Нет, я не могу молчать! Меня сейчас разорвет, девочки! Это было круче второго сезона «Академии Амбрелла»! Круче вчерашней победы «Беркутов» над «Носорогами» и даже круче моего поцелуя с Броуди! Хотя этот задохлик Брюс и снес мне изрядно крышу. Я же теперь не усну, если не узнаю всех подробностей! Эшли, умоляю, скажи – что у тебя с Палмером?!

Мы возвращаемся с вечеринки втроем, только на этот раз вместо Триши, оставшейся с Джейком, с нами едет Фиби. И обе девчонки с любопытством поворачивают ко мне головы.

– Эмби, ты с ума сошла?! – хватаюсь я за руль. – Врежемся!

Но Эмбер так не кажется, и она с достоинством фыркает:

– Фигушки! Дорога пустая и я готова услышать все тайны! Ну, Э-э-эш! – просит слезно, и я смущенно пожимаю плечами.

– Ты же видела. Мы с Мэтью танцевали.

– Танцевали?! Теперь это так называется?

– Ну, хорошо. Еще целовались. Но победили-то все равно Триша и Джейк!

Эмбер закатывает глаза и улыбается, и я тоже. Хорошо, когда находишься с подругой на одной волне. Однако замолкать она и не думает.

– Дженкинс с Финли тоже классно танцевали, но я на них не смотрела. Что я там не видела? Джейк поднял Тришу на руки и все закончилось поцелуем в плечо! Хорошо хоть не засосом на шее, как у Кейт. Так ей и надо, Рентон такой болван! Совсем, как его дружок Хью, никакой фантазии! А вот у вас – другое дело. Когда Палмер добрался до твоей ноги – о господи, Эш! Я думала все шеи свернут от любопытства, а воздух закипит! Так было интересно, на каком же месте вы оба остановитесь! Малышка, ты была такая секси в своих черных чулках!

Эмбер весело хохочет, и я шутливо прикрываю глаза руками.

– Умоляю, перестань! Иначе я сторю от стыда!

– Не могу. Ты бы видела, как Палмер на тебя смотрел. Я и подумать не могла, что он так круто танцует. Представляешь, сколько разговоров будет в понедельник в школе?.. Что? Как? Почему? – Эмби округляет глаза. – Неужели между ними что-то есть, а мы не в курсе?!

– Так это правда? Что между вами что-то есть? Он же опасный тип, Эшли! – сует сзади любопытный нос Фиби, показав личико между сидениями, и Коуч тут же наставляет на девушку палец.

– Вот, видишь! Началось!

– Даже думать об этом не хочу!

– А придется, Эш. Поэтому и спрашиваю, что между вами происходит? Я, как твоя подруга, должна все секреты узнать первой!

Я не знаю, что между нами происходит, и не знаю, что будет завтра. Я только знаю, что на танцполе мы оба были настоящими, и что время с Мэтью пролетело, как одна секунда, которую я согласилась бы повторить тысячу раз!

А еще, я пока не готова никому раскрывать его секреты.

Я поворачиваюсь к девочкам и, улыбаясь, показываю, что закрываю свой рот на застезжку-молнию.

– А ну и ладно! И не надо! – ничуть не обижается Эмби на мой жест. – Мы и так видим, кто едет за нашей машиной, как привязанный!.. Можешь секретничать, Уилсон, хоть до Рождества! Но, кажется мне, что у кого-то сегодня появился парень!

Глава 2

Я прощаюсь с девчонками у дома и отхожу к аллейке. Оглянувшись на дорогу, решаюсь помахать Мэтью рукой. Он тоже остановился поодаль и ждет, пока я дойду к коттеджу, и при виде мотоциклиста в черной куртке мое сердце бьется, как сумасшедшее!

Он улыбается, я это чувствую, но уже поздно и мне пора возвращаться. Уговор с родителями был вернуться до полуночи, а уже немногим больше.

Я снимаю с ног каблуки и ухожу по мощеной плиткой дорожке босиком. Иду к дому спиной вперед, так и не отрывая взгляда от парня. И только у самых дверей оборачиваюсь, взмахнув волосами...

– Привет, Эшли. Вернулась? Ну, как погуляли?

В гостиной отец с Патрицией. Они сидят на большом диване и смотрят ночные новости (как всегда, о чем-то тихо переговариваясь). Но при моем появлении замолкают и приглушают на телевизоре звук.

– Хорошо!

– И это все? – удивляется отец моему краткому ответу, но сейчас я способна только глупо улыбаться, поэтому приблизившись к родителям, пожимаю плечами:

– Вечеринка прошла просто отлично!

– Ты видела Кэтрин? Пора бы уже и ей вернуться.

– Видела. Она была с Шоном и его друзьями.

– Ох, Эшли... – обеспокоенно выдыхает мачеха, откладывая в сторону рабочие документы, с которыми обычно засиживается допоздна, но я спешу ее успокоить.

– Да мне все равно, Пэйт! Шон давно в прошлом. Можно я пойду? Я люблю вас! – целую обеих родителей в щеку и, прокружившись по комнате, ухожу к лестнице.

– Хм. Мне кажется, Брайан, или твоя дочь влюбилась?

– Я все слышу!

– Похоже на то, – звучит серьезное за моей спиной, но возразить на это мне совершенно нечего.

Сейчас в моей голове столько разных мыслей, что я пытаюсь ухватиться за самую главную из них, чтобы не продолжить танцевать, взбегая по ступенькам – мне пора спать!

***

Однако уснуть не получается. Горят щеки, уши, губы... и продолжает стучать сердце. Я давно приняла душ, смыла с себя макияж и даже просушила волосы. Надела пижаму и забралась под одеяло... А Мэтью все равно продолжает стоять перед глазами.

Мэтью... Мэтью... Мэтью...

Вот это вечер! Не знаю, будет ли в моей жизни еще один подобный, но этот я запомню навсегда!

Я еще долго лежу с открытыми глазами, отбросив одеяло в сторону, и смотрю в потолок. Улыбаюсь, чувствуя себя счастливой. Нет, я не могу уснуть – не сегодня, не сейчас, когда все мои мысли об удивительном Палмере.

А что, если утром я проснусь, а все останется, как было прежде?

Тогда я не хочу такого утра. Пусть лучше как можно дольше продлится эта невероятная ночь!

Когда на мессенджер падает входящее сообщение, я тут же сажусь в постели и беру в руки телефон.

«Спишь?.. Мисс Улыбка, не отвечай. В такую темную ночь все хорошие девочки должны спать. Скоро рассвет, а я не могу перестать о тебе думать...»

«Привет) Нет, не сплю. Я тоже... не могу перестать»

«Эшли, ты сможешь незаметно выйти из дома? Я хочу показать тебе одно место»

«Думаю, да»

«Только оденься потеплее. Если ты замерзнешь, я себе не прощу»

«Когда мне выйти?»

«Жду. Я уже здесь»

Замерзну? Да у меня все пылает внутри и еще не скоро остынет!

Я вскакиваю с кровати, включаю свет и быстро собираюсь. Надеваю футболку, свитшот с капюшоном, спортивные брюки и кроссовки. С волосами возиться некогда, и я просто завязываю их в невысокий хвост, отбросив на спину. Увидев себя в зеркало, прикладываю ладони к щекам – они горят и хорошо бы остудить их холодной водой, но Мэтью ждет меня и, в конце концов, я сдаюсь.

Кейт вернулась домой с вечеринки вскоре после меня. Я слышала внизу ее недовольный голос, но сейчас половина пятого утра, и мне хочется верить, что все домочадцы крепко спят. И отец тоже, твердо уверенный в том, что его дочь дома.

Я спускаюсь вниз, крадусь по темному холлу и тихо выскальзываю на улицу. Выхожу по аллейке к дороге и сразу же вижу его – младшего Палмера.

Черный мотоцикл стоит у обочины, словно тень, и парень не шевелится все то время, пока я к нему приближаюсь.

– Привет, Мэтью!

– Привет, ночная красавица.

Всегда, когда мы встречаемся, мы смотрим друг на друга. Сейчас наши лица почти не разглядеть, но все равно есть секунда, которая снова нас соединяет.

В руке у Мэтью еще один шлем. Он протягивает его мне и пододвигается на сидении.

– Садись. Справишься?

– Да!

Я сажусь позади парня и обнимаю его под грудью. Спрашиваю негромко, чувствуя, как моим рукам приятно это объятие.

– Куда мы едем?

И вновь я знаю, что он улыбается, хотя не могу видеть его лица.

– Ни за что не догадаешься!

– А может быть, я люблю сюрпризы.

– Тогда, Эш, нам лучше быстрее уехать отсюда, пока твой отец не проснулся и не разрядил дробовик в мою задницу! Не уверен, что выбрал лучшее время, чтобы тебя похитить. Держись!

Вокруг все спят, а мы срываемся с холма. Подозреваю, что сам Мэтью привык разгонять свой черный «Кавасаки» еще быстрее – до предела, но со мной не рискует. И все же на шоссе он набирает достаточную скорость, чтобы я ощутила ветер на лице и обхватила его крепче.

Вчерашний вечер не забыт, и близость парня кружит голову. Мы проносимся по городу и спускаемся к побережью. Вновь поднимаемся на дорогу, граничащую с лесом. Однако я не сразу узнаю то место, куда он меня привез, а только тогда, когда мы останавливаемся на большой поляне, и двигатель «Кавасаки» затихает, вдруг понимаю.

Удивление сложно скрыть и эмоции тоже. Встав с мотоцикла, я снимаю с головы шлем и оглядываюсь вокруг.

– Постой, Мэтью. Но это же... Утес?! – Обернувшись к своему похитителю, изумленно выдыхаю: – И это действительно сюрприз!

Парень тоже встает с мотоцикла и ставит его на подножку. Снимает свой шлем, проводит рукой по волосам и вместе с моим шлемом оставляет на руле. Подойдя ко мне ближе, находит мои пальцы.

– Да, это Утес, Эш. Но не бойся, ты здесь со мной.

– Я не боюсь, – отвечаю, и это действительно так, иначе бы я ему сказала.

– Это место может быть очень красивым, если ему позволить быть собой. Жаль, что почти никто не видит Утес настоящим. Пойдем!

Я слышу спокойный рокот океана и его соленое дыхание. Но кроме этих звуков, здесь так тихо, словно сюда никогда не ступала нога человека.

Мэтью берет меня за руку, увлекает за собой, и я старательно обхожу те места, которые могли бы с этим поспорить и возле которых еще недавно кто-то был.

Мы подходим почти к самому краю скалистого Утеса, которому уже столько сотен лет, что его поверхность давно счесал ветер, а птицы засеяли редкой травой. И Палмер притягивает меня к себе. Повернув лицом к океану, прижимает к груди, уверенно обнимая.

Когда-то первое, что я ощутила, оказавшись в Сэндфилд-Роке – было влажное дыхание океанского бриза. И вот я снова его чувствую – запах соли, озона, пенного прибоя и особенной неповторимой свежести, которую ощущаешь, ступив босыми ногами на влажный песок. Он касается моих ноздрей, входит в легкие, и я вдыхаю его глубже, встречая немигающим взглядом огромную чашу океана, раскинувшуюся под нами.

Тонкую полосу горизонта освещает легкое розовое зарево. Еще неясное, оно уже неотвратимо прогоняет сумрак ночи, обещая скорый рассвет и ясное утро. Пройдет совсем немного времени, и это зарево разгорится в костер. Раскрасит небо и океан в тысячи ярких оттенков нового дня – и я, кажется, увижу это первой.

– Здесь так спокойно, словно другого мира не существует, – наконец, говорю восторженно. – Какой же он красивый... Утес!

– Это место портят люди. Когда я это понял, то перестал его ненавидеть. Он другой, и я хочу, чтобы ты это увидела.

Мэтью говорит, а мой висок обжигает его дыхание. Плечи греет тепло груди парня и под этим объятием я не хочу шевелиться.

– Замерзла?

– Нет. Такой ночью невозможно замерзнуть.

– Тогда просто смотри!

Здесь нет времени, нет правил и нет условий. Здесь даже слова исчезают, теряя любую значимость. Мы сейчас словно одни во всем мире, и когда губы Мэтью касаются моих волос, а затем щеки... в моем животе трепещет что-то настоящее, очень похожее на счастье.

Я стою, смотрю на океан и улыбаюсь своему чувству, пока Мэтью меня целует. Он снял с моего хвоста резинку и рассыпал пряди под пальцами. И я могу стоять так очень долго, наблюдая за рождением рассвета, лишь бы эта осторожная ласка не заканчивалась. Лишь бы почувствовать за спиной тепло его сильных плеч.

Когда край солнечного диска показывается из-за горизонта, стремительно разъединяя землю и небо, окрашивая волны золотым бархатом, я слышу свое имя:

– Эшли... Я покажу тебе, как можно увидеть рассвет, но только доверься мне. Хорошо? Я никогда тебя не обижу.

От звуков его голоса у меня бегут мурашки по телу, а в ответ на обещание – отзывается доверием каждая клеточка.

Конечно же, я соглашаюсь:

– Да!

Он не пытается произвести на меня впечатление ни своей внешностью, ни красноречием, хотя не обделен ни тем и не другим. Он просто меня обнимает – разве могу я не согласиться?

Мэтью поворачивает меня лицом к себе, спиной к океану и просит закрыть глаза. Подводит к самому краю – так, что от близости обрыва замирает дыхание и остается только слышать ветер, который, ударяясь о скалу, шевелит мои тяжелые волосы. Сняв с себя куртку, бросает ее под ноги и медленно опускается вместе со мной на землю. Убедившись, что я ему послушна,

перебрасывает ногу через мои бедра и прижимает их собой к земле, оставляя мои ладони в его руках.

– Наклонись назад, Эшли. Не бойся, я тебя держу. Смелее!

И я наклоняюсь. На глубоком вдохе откидываю плечи над пропастью, от страха распахнув глаза и не сдержав вырвавшийся из груди легкий вскрик... И застываю в восхищении, увидев перед собой рассвет.

– Отпускай! – командует Мэтью, и я отпускаю его пальцы, чтобы широко раскинуть в стороны руки и ощутить вокруг открывшуюся моему взгляду бездну.

От ее красоты у меня захватывает дух и замирает сердце. От солнца, от рассветных красок, от чистоты воздуха и присутствия человека, который это со мной разделяет.

Я словно лечу вместе с Утесом, а ветер подхватывает мои огненные волосы и обдувает щеки ласковым дыханием.

– Мэтью, это самое прекрасное, что я видела в своей жизни! – радостно кричу парню. – Как красиво! Неужели все небо... передо мной?!

– Оно твое, Эшли!

Мне хочется и смеяться, и плакать. Сейчас меня переполняет столько эмоций, что я чувствую себя невероятно живой. И нисколько не страшно. Совсем! А солнце... оно встает над нами все выше и выше...

– Пора, Эш. Дай руку!

Мэтью ловит мои пальцы, крепко обхватывает их и поднимает нас. Притянув к себе за талию, отходит дальше от края и широко улыбается, увидев мои глаза, полные восторга.

Сейчас я смотрю только на него. А потом... сама тянусь к нему, и сама целую – он тут же прижимает меня крепче. Обняв за шею, нахожу губы Палмера, и мы долго стоим так в двух шагах от обрыва, целуясь на Утесе.

Здесь нет никого, кто бы мог нам помешать. И нет времени. Есть только мы и наши чувства, и поцелуй все не кончается...

Когда мы все-таки отрываемся друг от друга, я улыбаюсь парню и признаюсь:

– Мэтью, этот рассвет потрясающий! И ты потрясающий, слышишь? Я хочу сказать тебе это, пока у меня хватает смелости. Я не забуду это утро никогда! Я так рада, что знаю тебя таким!

– Эшли, я бы сейчас прыгнул вниз, чтобы после твоих слов немного остудить голову.

– Ты с ума сошел!

– Я уже прыгал отсюда и не раз, но не хочу тебя оставлять одну. Поехали, мисс Улыбка!

– Куда?

– Вниз. К океану! Я пока не готов тебя отпустить!

Мы садимся на мотоцикл и уезжаем с Утеса. Спускаемся к широкому берегу, на котором тоже пустынно, не считая серебристо-белых чаек, слетевшихся к прибою, и нас.

Уже достаточно рассвело, и я могу видеть, что не только у меня горят щеки и глаза. В темно-янтарных глазах Палмера плавится огонь, и я с удовольствием смотрю на парня.

– О нет, Мэтью! – восклицаю со смехом, догадавшись, что он собирается сделать, когда его куртка летит на песок, а во взгляде появляется решимость.

– Да. Мне это нужно, Эшли, иначе я потеряю голову и наделаю глупостей! Но не вздумай никуда исчезнуть!

– Сумасшедший! Вода ведь холодная!

Он с улыбкой раздевается, не стесняясь меня, снимает футболку, ботинки и джинсы, оставшись в одних боксерах. Отступая спиной к океану, делает несколько шагов, затем поворачивается и бежит – стройный и сильный парень, с загорелой кожей и темными волосами. Подняв ногами облако брызг, с разбега ныряет в воду, и я засматриваюсь на него, прижав руки к щекам.

Сейчас начало ноября и океан холодный. Это ощущается в его дыхании и пенном прибое, слизавшем все водоросли. Но, видимо, недостаточно холодным, чтобы остановить Мэтью. И он еще какое-то время пропадает в волнах, пока не возвращается назад.

Выходит на берег, разрезая волны сильными ногами, отбрасывает рукой волосы со лба и направляется ко мне с голодной улыбкой на губах.

– Замерз?

– Скорее остыл. Но не надейся, что это надолго!

– Тогда, думаю, тебе будет полезно согреться, мистер Совершенство. Догоняй!

Я пускаюсь с места в бег и несусь вдоль берега, что есть сил, распугивая чаек и заставляя их стайками с громким криком взмывать вверх. Хохочу, волосы разлетаются за спиной, но, конечно же, соревноваться в скорости с Палмером глупо, и он вскоре догоняет меня. Легко поймав за талию, вскидывает на руки и кружит, пока мы, смеясь, не валимся на песок. Я падаю на спину, а он сверху, обхватив мои бедра руками и уткнувшись лицом в грудь. Так и лежим, отсмеиваясь и затихая.

От бега моя кофта вздернулась, и живот высоко оголился. Мэтью поднимает голову и переводит взгляд на мою кожу – от его прохлады она покрылась мурашками и сейчас в мелких каплях воды. Но мне не холодно, мне по-прежнему жарко и когда губы парня касаются моего живота, я делаю порывистый вдох и замираю под этим прикосновением – настолько оно меня обездвигивает. Одновременно смущает и волнует.

Но я не чувствую стыд. Это совершенно другое чувство. Это встреча с откровением другого порядка, и поцелуи Мэтью заставляют мое женское начало остро отзываться на мужскую ласку, а сердце забиться чаще.

Прохладные губы и горячее дыхание. Мы молчим, и я позволяю Мэтью изучать меня. Собирает языком брызги, закручивая узел желания в моем животе. Он поднимает руку с моего бедра на талию и несильно сжимает пальцы на голой коже, как будто боится, что я могу убежать. Проводит раскрытыми губами по животу, опуская голову ниже, осторожно поднимая пальцы под грудь, но не касаясь ее.

– Эшли... ты пахнешь теплым янтарем и солнцем. Морской солью и красными яблоками. Очень спелыми и сочными. Так и хочется тебя... съесть!

Я не знаю, что ответить. Кажется, я не способна сказать ни слова, и Мэтью просит:

– Эш, останови меня.

Океанский бриз никуда не исчез и овеивает спину Палмера ноябрьской прохладой. Я опускаю руку на голое плечо парня и глажу его.

– Ты замерзнешь, а я этого не хочу.

Он с шумом втягивает в себя воздух и прижимается ко мне лбом. Мы лежим так какое-то время, не ощущая ни холода, ни времени, а продолжая чувствовать друг друга. Но наконец Мэтью встает и поднимает меня. Стряхивает с моей одежды песок, натягивая пониже теплую кофту.

– Замри! – вдруг просит серьезно, отводя от моего лица волосы, брошенные ветром на скулы.

– Что случилось?

– Ничего. У тебя в ресницах вода.

– Ох, Мэтью! – я смеюсь, вновь широко улыбаясь. – Ты только что заставил меня вспомнить, что я без косметики! Мои девчонки придут в ужас, если узнают, что я была на свидании с полуголым парнем и даже не прихорошилась!

– Она тебе не нужна. Не сейчас... Эшли?

Наши взгляды снова встречаются, и я понимаю, о чем он. Знаю, стоит ему подступить ко мне ближе. Но не знаю, почему ему важно это знать.

– Все хорошо, правда! Настолько, что мне снова хочется тебя поцеловать, но только после того, как ты оденешься. Может, ты и мистер Совершенство, но если станешь сопливым, это будет сделать, хм, проблематично!

Он смеется громко и от души и, конечно же, притягивает меня к себе. Оторвав от земли, целует в губы.

– Как жаль, что пора тебя возвращать домой, мисс Улыбка. Тогда бежим назад! – крепко взяв меня за руку, срывается с места. – Не хочу, чтобы эти жирные чайки нагадили на мои джинсы!

Глава 3

Утро школьного понедельника начинается с любопытных взглядов, которыми меня встречают старшеклассники на парковке, шепотков за спиной и новостей. Тех новостей, которые мы с девчонками пропустили, уехав из клуба «Лихорадка» сразу же после танцевального конкурса.

Оказывается, вскоре после того, как мы ушли, какие-то парни из нашей школы подрались между собой, и дело едва не дошло до полиции – это раз. Триша с Джейком получили приз и вчерашнее свидание провели в дорогом ресторане – это два. И третья новость – в конце танца кто-то бросил яйцами в Кэтрин и Шона, не поверив в их любовь.

– ... и бедняжка разревелась прямо там, представляете? Ну, еще бы! На шее дешевый засос, по платью течет желток, а перед глазами Эшли Уилсон целуется с красавчиком Палмером. И это вместо того, чтобы в этот самый момент страдать по Рентону, рвать на себе волосы и корчиться в муках зависти к несравненной Мисс первой заднице! Вот облом! Да у твоей сводной сестрицы глаза выкатились из орбит вместе с ядовитыми слезами. Как она тебя еще подушкой ночью не придушила за такую подлость!

– Эшли, ты запираешь дверь на ночь? – всерьез интересуется Эмбер и поддакивает Трише: – Я с тобой согласна, Дженкинс. От такой змеищи, как Хардинг, всего можно ожидать. Запирай! А еще лучше – купи крысоловку. Вот увидишь, она в нее точно попадет! Она тебе дома, случайно, не устроила мега-истеричку?

– Нет, я ее вчера даже не видела. Мы с Кейт уже месяц не разговариваем. Не думаю, что Хэллоуин в этом отношении что-то изменит. Мы по-прежнему друг друга не переносим – хуже отношений и быть не может.

– Да кому она интересна, эта Кукла Кейт? – фыркает Триша, закатив глаза. – Вот Эшли и Мэтью – другое дело. Господи, Эш, ну вы даете! У нас с Джейком у самих челюсти отвисли, когда мы увидели, с кем ты танцуешь! Лучше расскажи, что у вас с Палмером, и почему мы не в курсе?

Мы находимся с девчонками на спортивном стадионе, у нас урок физкультуры, и всех ждет кросс на три мили. Мы с Эмбер заметно напряглись, старательно выполняя свободную разминку перед забегом, а Триша даже не парится, всю болтая о вечеринке.

– Бесполезно, Дженкинс, – Эмбер отставляет одну ногу в сторону, и делает пружинистые движения. – Я уже спрашивала Эш, она не знает.

– Как это?

– А вот так.

В момент, когда Триша смотрит на меня, я разминаю колени, так что пожимаю плечами.

– А что у тебя с Брюсом Броуди? – в свою очередь интересуюсь у Эмбер, и девушка, нахмурившись, наставляет на меня палец:

– Ладно, поймала, Уилсон. Я тоже не знаю. Но думаю, временное помешательство и ничего больше! Вот посмотрите, девочки, этот худышка сделает вид, что впервые меня видит. У бедняги наверняка до сих пор стресс от моего предложения!

Это интересная версия, и я качаю головой, а Триша улыбается:

– А я все равно считаю, что Хэллоуин удался!

Звучит предупреждающей свисток тренера, нам озвучивают время и просят занять позицию на старте. В кроссе бегут сорок человек и хорошо бы прийти к финишу в первой десятке, однако я не самая быстрая, а это обычный школьный норматив, так что стартовать и бежать начинаю в середине.

Первый круг пройден... второй... седьмой... Осталось еще три. Не могу сказать, что я не справляюсь – все-таки танцы добавляют движения в мою жизнь, но уже заметно покраснела, а тяжелый хвост сполз с макушки куда-то набок.

Я случайно замечаю его. Наверное, потому что и другие девчонки пляшут на высокого спортивного парня, остановившего у дорожки.

На нем темная кофта с капюшоном, расстегнутая на груди, светлая футболка с принтом и черные джинсы, в карманы которых он сунул большие пальцы рук. Длинная челка откинута от лица, и хорошо видно, что губы тронула улыбка.

Конечно, это Мэтью Палмер и, конечно, он как всегда горяч.

Ох, да, знаю, я стала часто про себя повторять это слово, но мне ведь давно известно, что это правда. Еще с того момента, когда он оказался в моей спальне.

Видимо, Мэтью еще раньше меня заметил, потому что следит за мной, не отрываясь, и когда я приближаюсь, поднимает руки ко рту и кричит:

– Давай, Эш! Поднажми, у тебя получится! Быстрее, девочка, я в тебя верю!

Если и существует второе дыхание, то это оно. Даже взмокнув от бега, я ловлю себя на том, что мои губы разъезжаются в широкой улыбке от радости, что я вижу его. Не представляю, как он смог улизнуть с урока, но Мэтью стоит до конца, пока тренер не свистит в свисток и наш кросс завершается. И только потом, подняв вверх большие пальцы, сам срывается на бег и возвращается в здание школы.

Конечно же, Триша приходит первой, я – восьмой, а Эмби предпочитает не заострять свое внимание на такой ерунде, как предпоследнее место в общем забеге. Мы все разные, но нас объединяет дружба, так что в раздевалку мы возвращаемся вполне довольные собой. А девчонки еще и со смешками посматривают на меня.

– Не знаешь, говоришь, Уилсон? А мне кажется, Мэтью очень даже знает, чего хочет.

– Отстаньте, миньоны!

– А все-таки жаль, что в субботу я была занята Джейком и не видела, какое шоу устроил Палмер. Вот бы увидеть!

Как всегда, Эмбер знает все ответы на вопросы и успокаивает подругу:

– Не переживай, Триш, очень скоро увидишь. Стопудово кто-то из наших заснял конкурс на камеру, так что осталось дожидаться, пока видео распространится по друзьям в сети и раз десять насладиться эпичным моментом!

– О, нет, – холодею я.

– О, да! – восклицает Дженкинс, а Эмби смеется.

– Вообще-то, девочки, я про Шона, Кейт и яйца, а вы про что?!

***

Следующая пара уроков проходит напряженно в классе математики. В старшей школе я изучаю математический анализ, необходимый мне для поступления в университет, поэтому с головой погружаюсь в действительные числа, графики и производные. Вместе с классом и учителем разбираюсь в дифференциальном исчислении функций одной переменной, изо всех сил стараясь не думать о парне с самыми красивыми на свете глазами, который после вчерашнего утра не идет у меня из головы.

И это невероятно сложно. Картинка, как Мэтью выходит из воды мне навстречу, настолько яркая, что кажется, будто я снова там, с ним, на берегу океана и чувствую запах соленого бриза. Чувствую тепло его губ – прохладных и вместе с тем обжигающих. И конечно, приятную силу рук, прижимающих меня к нему.

Мне приходится концентрировать свое внимание на уроке снова и снова, записывать коэффициенты, точки отрезков и усиленно думать о функции, и, наверное, поэтому я не сразу замечаю, что Кейт сегодня сидит отдельно от Рентона, а на отличнике Брюсе Броуди надеты солнцезащитные очки.

Вот последнее странно.

И странно, что учитель ничего ему не говорит. Но сейчас я не способна подумать об этом серьезнее и до конца урока занимаюсь уравнением.

– Эшли, мы тут! Иди скорее к нам, очередь почти подошла!

Время обеда и большой школьной перемены, а значит, пора поторопиться и увидаться с друзьями. Я захожу в столовую, где уже много учеников, и Эмбер с Закари подают мне знак, стоя в длинной очереди у раздаточного прилавка с едой.

Триша с Джейком встретились раньше и теперь сидят за нашим столиком и всю воркуют, склонив друг к другу головы, а мне с друзьями еще какое-то время приходится потолкаться у кассы, чтобы купить себе обед.

– Эшли, ты слышала, оказывается парни, которые подрались в субботу вечером у клуба, были Брюс и Хью – это мне Роан рассказал. Хорошо, что Закари оказался на парковке, увидел драку и вмешался, иначе бы эти идиоты – дружки Хью – ни за что не отцепились от Броуди. Вот же уроды, скажи? – возмущенно выдает Эмбер свежую новость и сердито поджимает рот в ожидании моей реакции. – А ведь сами к нам подкатили и приставали!

– Еще какие! – соглашаюсь я, вспомнив подлую провокацию парней на вечеринке, и смотрю на Бэйкера. Мы с Закари виделись вчера вечером и даже говорили, когда я после урока танцев привезла к нему в ресторан Мэри-Эн, однако о драке парень не упоминал.

– Неужели это правда, Зак?

Бэйкер как раз берет с прилавка зеленый салат и тако,, и не отпирается. Но он слишком лаконичен, чтобы выдать нам все подробности произошедшего.

– Правда. Но все уже разрешилось, девчонки. Забудьте.

– И ничего не разрешилось, – не соглашается с другом Эмбер. – Знал бы ты, Зак, как мне стыдно перед Броуди. Господи, – расстраивается она, – да он наверняка меня ненавидит! А все из-за таких идиотов, как Граймс и Рентон!

– А ты-то тут причем, Эмбер? – удивляется Закари, серьезно приподняв бровь. – Парни из компании Рентона не первый раз задирают тех, кого считают ниже себя в этой школе. Брюсу просто не повезло подвернуться им под руку, а Хью давно пора было кому-то остановить.

– И ничего не просто. Шон с Хью сначала привязались к нам с Эшли, а тут и Брюс идет в костюме Джокера. Вот они и стали нас с ним обсмеивать, что мы типа парочка. Конечно, я не смолчала! Разозлилась и заставила Брюса меня поцеловать. В итоге это мы над ними посмеялись, а они на него взъелись. Вот как все было!

Теперь Закари озадачено смотрит на меня, а я киваю, двигая свой поднос с едой вдоль раздаточной ленты.

– Поверь, Закари, Броуди нас всех удивил, – признаюсь парню. – Но он никого не провоцировал, я свидетель. Так что забыть драку, если ты ни в чем не виноват, сложно. А еще обидно, тут я согласна с Эмби. Представляю, что он о нас думает...

Мы расплачиваемся у кассы за обеды, берем наши подносы и направляемся к столику, за которым уже сидят друзья. Рассаживаемся на привычные места, и я сразу же вскрываю пакетик с соком – пить хочется ужасно! Повернув голову, смотрю на столик в противоположной стороне зала, где обычно сидит Мэтью.

Парня в столовой нет, но за его столиком сидят девчонки – Надин с двумя подругами, и о чем-то переговариваются, поглядывая на вход... и на меня. Сегодня старшеклассники весь день шушукуются за моей спиной, взгляды у девчонок неприятные, но запретить людям смотреть куда им хочется, я не могу, поэтому отворачиваюсь и приступаю к обеду. Хотя мысли о Мэтью вновь заслоняют собой любые другие.

– Джейк, ты сам ей расскажешь, – неожиданно и как-то напряженно обращается Триша к своему парню, – или лучше мне?

Подруга переводит на меня растерянный взгляд и толкает Финли локтем под ребра.

– Давай ты.

– Нет, лучше ты! – твердо решает Триш, и Джейку приходится спешно проглотить кусок гамбургера и запить его колой.

– Что случилось? – глядя на ребят, я отставляю сок в сторону и откладываю на тарелку пищу.

– В общем, Эш, тут такое дело... – начинает хмуро Финли. – Мне сегодня кое-кто из парней признался, что Палмер в субботу танцевал с тобой только затем, чтобы насолить Рентону. И остальное делал тоже ему назло. У них с Шоном сейчас серьезная конкуренция в команде, а тренер Херли слишком много позволяет Палмеру.

– Ну... допустим. А я тут причем?

– Но это ведь с тобой Рентон встречался, когда его выбрали капитаном. А что, если Палмер не забыл, из-за кого его выгнали из школы, и решил поквитаться? Не смейся, но многие из парней именно тебя, а не капитана «Красных лисиц» считают талисманом «Беркутов», приносящим команде удачу. С тех пор, как ты стала присутствовать на поле во время игр, нашей команде всегда везет.

– Что? – я изумляюсь. – Джейк, но это же глупо! Ерунда какая. А насчет Мэтью... Я уверена, что он ничего не забыл. Только зачем ему я, если у Шона другая девушка?

– Да откуда я знаю?! – насупливает черные брови Финли. – Мы с Тришей просто хотим, чтобы эти двое не втягивали тебя в свои разборки. По мне, так пусть они лучше Кейт Хардинг между собой делят, а я, что услышал, то вам и сказал!

Понятно. Мы с девчонками переглядываемся, а Закари интересуется:

– А «кое-кто из парней», это, случайно, не Рони Салгато болтал?

И, видимо, его догадка попадает в точку, потому что Джейк решает не отпираться.

– А даже если и Рони? Зак, ты видел, что Палмер устроил в «Лихорадке»? Эй, парень, очнись! Это же Эшли, а что нам известно о Палмере? То, что его старший брат преступник, а сам он прошлой весной едва не угодил за решетку? И ты реально веришь, что, задираясь с Рентоном, он окончит школу?

Как всегда, Бэйкер невозмутимо прекрасен в своем ответе и логических выводах:

– Я все видел. Ты лучше ответь, Джейк, а *почему* тебе о нем ничего не известно? Ты об этом не думал?

Не думал. И это видно по тому, как легко Финли пожимает плечами.

– Понятия не имею. Какое мне дело до него и его адской семейки. Лично я ни Рентону, ни Палмеру дорогу не переходил, а значит никому из них ничего не должен.

– Вот именно, – с усмешкой хмыкает Закари. – Лично ты ничего не должен, но и не сделал ничего для того, чтобы узнать Палмера лучше. Без обид, Финли, но это не честно судить о людях однобоко. Только по чужой оценке и их родне.

Этот справедливое замечание Бэйкера задевает Джейка, однако он не собирается так просто уступать Заку победу в неожиданном споре.

– А по чему же тогда я должен судить? Если хочешь знать, Палмер и с нами держится вызывающе, хотя мы с парнями и близко не в компании Рентона. Скажешь, я должен ему задницу подтирать, чтобы он стал добреньким?

– Каков привет, таков и ответ. Чему ты удивляешься? Вы сделали свои выводы, он их принял. Теперь все живут по принятым правилам. Но это вовсе не означает, Джейк, что выводы истинны, а правила – объективно верны.

Джейк хочет еще что-то возразить Закари, но внезапно замолкает. Переведя взгляд за мою спину, напряженно поджимает рот, возвращая руку на свой гамбургер.

А я вдруг слышу так хорошо знакомый мне голос.

– Привет всем. О чем спор?

Мэтью?

Глава 4

Я медленно поворачиваю голову и вижу его у нашего столика. Прямо сейчас.

Он стоит и смотрит на меня, словно для него это обычное дело – подойти к нам во время обеда и заговорить. У него в руках бумажный пакет с ланчем и он приподнимает его, показывая на место рядом со мной.

– Ты не против, Эшли, если я составлю вам компанию? Есть хочу ужасно.

Закари невозмутимо расправляется с тако, но поднимает ладонь, приветствуя парня, и Джейк тоже напряженно кивает ему, пока он ждет моего ответа.

– Ой, к-конечно не против! Садись!

Мэтью берет стул у соседнего столика и придвигает к нашему. Садится, прежде поставив на стол свой ланч. Сняв с плеча рюкзак, вешает его на спинку моего стула, а я слежу за ним и понимаю, что странно ощущаю его в кругу своих друзей и рядом с собой – по-новому, что ли. И совершенно не знаю, как быть.

Зато он знает. Повернувшись ко мне, запросто обнимает меня за плечи и легко целует в губы.

– Привет, Эш. Оказывается, тебя невозможно поймать в школе, а сообщения ты не читаешь. Только что была и, говорят, уже нет ее!

Что? Он мне писал?

Девчонки во всю таращатся на нас, а я вдруг краснею под их взглядами.

Да что там! И не под их взглядами тоже, потому что сейчас половина присутствующих в столовой старшеклассников, позабыв об еде, наблюдают за нами. За тем, как Мэтью Палмер открыто целует Эшли Уилсон. И не на какой-нибудь сумасшедшей вечеринке, когда у половины народа помрачение в голове, а в школе! При всех! А это совсем не одно и то же.

Я ничего не отвечаю, не зная, как принимать внимание Мэтью, и он решает за меня сам. Проведя большим пальцем по моей щеке, смещает ладонь на затылок и с пониманием усмехается уголками рта.

– Ну, хорошо, мисс Улыбка. Раз уж твои друзья в курсе, не стану больше себя сдерживать. Я и так долго ждал.

На этот раз он целует меня всерьез. Склонившись к моему лицу, прихватывает своими губами мои и дает мне в полной мере почувствовать его присутствие в моей жизни, ласково поглаживая шею.

Целоваться в школе запрещено. В коридорах – определено, но в столовой еще допускаются вольности. И все же не такие откровенные.

Но иначе Мэтью, похоже, не умеет, и у меня вновь замирает дыхание и бегут мурашки по коже.

Вокруг вдруг становится непривычно тихо и Закари, кажется, единственный, кто сейчас это понимает.

– Палмер, закругляйся, иначе не только у тебя, но и у Эшли будут проблемы. Лучше передай мне соль, что-то тако сегодня совершенно безвкусный!

Мы неохотно разрываем поцелуй и снова несколько секунд смотрим друг на друга, прежде чем я отвожу взгляд и хватаюсь за пакетик с соком.

– И тебе приятного аппетита, Бэйкер! – слышу ровный ответ Мэтью, впрочем, вполне дружелюбный. – Держи! – он находит солонку и посылает ее по столу к моему другу, а тот ловко ловит ее. – Но не уверен, что соль исправит дело.

За столом нас шестеро, но едим только мы с Заком. Хотя, пожалуй, еще Джейк пытается делать вид, что способен прожевать свой гамбургер. А вот Триша и Эмбер продолжают сидеть с приоткрытыми ртами и растерянно смотреть на Мэтью.

Хорошо, что его это не смущает, потому что я поправить дело не могу – мне бы собственный пульс унять и справиться вилок со спагетти.

Он достает из своего бумажного пакета ланч-бокс и открывает его.

Листья шпината, темный хлеб, аккуратно нарезанные куски запечёной индейки, белый сыр и кубики авокадо, горсть орехов пекан и кешью. Пинта молока в высокой бутылке.

Мы все это видим, но любопытство прорывается первым у Джейка:

– Палмер, тебе что, обед в школу любимая бабуля собирала? Чтоб я так жил, парень!

Мысли схожи у всех, но лишь одна я знаю правду. Как жаль, что это еще один секрет Мэтью.

– Не угадал, Финли, – спокойно отвечает Палмер, приступая к обеду. – Я специально езжу по утрам мимо церкви Батлеров, там подают даже таким, как я. А если не подают, то я просто отбираю еду у какого-нибудь бездомного и быстро сматываюсь. Как видишь, оно того стоит.

– А-а... – кажется, Финли действительно этому верит, и в его черных глазах появляется интерес.

Розовое мясо индейки с кунжутной корочкой на фоне его помятого гамбургера с тощим листком салата, и правда, выглядит куда аппетитнее. Любой бы из нас променял на нее свой обед, так что я понимаю друга.

– Да он пошутил, Джейк, – говорю парню, пытаюсь унять смущение и поглядывая на Мэтью. – Ему просто достался волшебный ланч-бокс, вот и весь секрет!

– А-а... – немного разочарованно повторяет Финли и на этот раз всерьез принимается за свой гамбургер, так и не решив, обижаться ему на Палмера или нет.

В ланч-боксе лежит небольшой шоколадный маффин с миндалём и сахарной пудрой в бумажной корзинке. Мэтью достал его, подвинув в мою сторону, и сейчас он так вкусно пахнет возле моей руки какао-маслом и ванилью, что я невольно кошусь на чужой десерт.

Заметив мой взгляд, Мэтью подхватывает ровными зубами кусок индейки и вопросительно поднимает бровь.

Что? О, нет!

Я не стану есть его обед. Только не это! Это нечестно, в конце концов, и невежливо!

У Палмера впереди еще несколько уроков и сложная тренировка по лакроссу. Ему нужны силы, белок, углеводы... и...

– А можно?

– Тебе все можно, мисс Улыбка. Это для тебя.

Я знаю, как Мэтью готовит. Еще не откусив, я уже уверена, что будет безумно вкусно и, конечно же, широко улыбаюсь парню, принимая угощение.

– Ой, спасибо!

– Джейк, толкни меня и посильнее! – внезапно отзывается Триша, не пряча изумления в голосе. – Наша Уилсон что, и правда собирается стрескать чужой вкусный шоколадный кекс? Одна?!

– Угу. Очень на это похоже. Эшли, – обращается ко мне Финли, – ты все слышала. Если не дашь попробовать этот чудо-маффин моей девушке, она сожрет мои уши! А потом выплюнет их и скажет, что я таким родился!

Это звучит неожиданно весело, и мы все вместе впервые смеемся за общим столом.

– Привет, Эмбер. Я... Э-э... Я хотел...

Мы все поворачиваем головы и видим остановившегося у нашей компании Брюса Бродди.

Худощавый парень одет в рубашку и темные брюки. Отросшие волосы немного всклокочены надо лбом, и на нем по-прежнему солнцезащитные очки. Он подошел решительно, но теперь явно волнуется, поэтому поправляет на спине рюкзак и кусает губы.

Впрочем, Эмби тоже далеко до спокойствия, потому что при виде Броуди девушка поднимается из-за стола и обращается к нему:

– Здравствуй, Брюс! Я уже знаю про драку. Так все ужасно вышло – и на вечеринке, и после... Это я виновата, прости пожалуйста!

– В чем?

– В том, что соврала друзьям Рентона будто бы у меня есть парень, а тут ты. Я не должна была тебя просить... ну, в общем, сам знаешь, о чем.

– Эмбер, а мы... мы можем поговорить?

– Да, конечно. Здесь?

– Н-нет, – запинаясь Брюс, оглядывая нас, и показывает кивком на входные двери.

– Лучше я подожду тебя в коридоре.

– Хорошо.

Броуди уходит, а Эмбер медленно садится. Но едва дождавшись, когда парень скроется из виду, хватая свою сумку и вновь вскакивает.

– Эмби, стой! – окликаю я подругу. – А как же твой обед?

– У меня пропал аппетит! Вы не представляете, как мне перед ним неловко! Мне казалось, Брюс не захочет со мной даже здороваться, а он сам подошел. Так что теперь я просто обязана выяснить, как все произошло!

Эмбер уходит, Джейк качает головой, а Закари усмехается, увидев ладонь Мэтью на моем плече:

– Какой интересный сегодня ланч, вам не кажется? Ты был прав, Палмер, соль не помогла.

***

Следующий час пролетает незаметно, потому что по расписанию у нас с Мэтью урок английского, и мы впервые идем на него вместе.

Чтобы выйти из столовой, нам приходится пройти мимо центрального столика, за которым сидят Шон, Кейт и их общие друзья, и компания заметно затихает, когда мы проходим рядом, держась за руки. После нашего с Палмером поцелуя он больше меня не отпускает, и я решаю, что хватит смущаться любопытных взглядов. В отношениях либо участвуют двое, либо никто, иначе какой в них смысл?

Потому что, кажется, у меня и в самом деле появился парень!

Мэтью

Сейчас я уже не вспомню тот момент из моего прошлого, когда научился просыпаться до рассвета. Это случилось нечасто и точно не после ночных смен в отцовском гараже, когда мы все валились с ног от усталости и адреналиновой встряски. Но точно началось тогда, когда я стал ощущать в себе первое раздражение от собственной жизни, но главное – неспособность в ней что-то изменить.

«...Ты снова нос воротить, Мэтью? Ешь, я сказал!

– Не хочу! Оно горелое и невкусное!

– Марио, я вам тут не кухарка! Твой младший сын – неблагодарный засранец!

– Ешь!

– Не буду!

Звучит затрещина, и я не в первый раз вскакиваю из-за стола.

– Что, не нравится, как моя баба готовит? Тогда готовь себе жрать сам!

– Ну и буду!»

Не нравилось. Мне многое что не нравилось в нашем доме – особенно непонятно откуда взявшиеся незнакомые женщины на кухне, но это был мой первый протест, который я смог отстоять. И моя первая личная победа, когда я понял, что на что-то способен. Что могу что-то делать лучше других.

Сначала братья смеялись над моими попытками приготовить себе обед. До этого времени отец заходил на кухню лишь затем, чтобы взять из холодильника очередную банку пива, а братья – съесть всё, что можно назвать едой. И моя первая собственноручно сваренная паста летала по кухне, прилипая к стенам, под хохот Лукаса и Кристиана.

Я обижался, дрался, посылал братьев к черту и грубил отцу, пока не догадался просыпаться раньше. Утром мне никто не мешал быть собой – это было самое тихое время в нашем доме, и я учился точить нож, обращаться с плитой и исправлять собственные ошибки.

Смешно? Наверное. Но когда ты годами питаешься дешевой замороженной едой, разбавляя ее чипсами, колой, а по выходным фастфудом, сковорода медовых ребер с рассыпным картофелем сотрет с лица улыбки быстрее крепкого кулака, надолго отбив желание смеяться. Вот и шутки братьев очень быстро сошли на нет, как только у меня и в самом деле все стало получаться.

Больше никто не заставлял меня есть еду, которую я есть не хотел, и над моими экспериментами не потешался. Я больше не стеснялся тратить свои деньги на то, что будило во мне интерес и оказалось не дешевым набором продуктов из ближайшего супермаркета, а целым миром вкусов и запахов, дорога в который была похожа на чистое дыхание знания, и к чему хотелось стремиться.

Да, мне повезло увидеть путь к этому миру, но это вовсе не означало, что мне бы дали добро стать другим. Собой. Не таким, как все Палмеры.

В итоге мои братья знали, что я способен не только разбираться в технике, приводить в чувство нашего отца и вести семейные счета, но и позаботиться об ужине – когда был в настроении. А вот о моей мечте не знал никто.

Она всегда была настолько далекой и недостижимой, что даже не казалась – она была неосуществимой. Такой же невозможной, как мое обучение в колледже.

Не знаю, почему я до сих пор позволяю в душе жить этой надежде. Наверное, только из-за разговора с тренером Херли и секретарем Моран в кабинете местного шерифа полиции, и знания, что еще кто-то способен в меня верить.

Так что мне ничего не стоило сегодня проснуться раньше. А тем более приготовить несколько маффинов для Эшли. Если и может человек кем-то заболеть, то я болен этой девчонкой уже давно и выздоравливать не хочу.

Она сидит за партой передо мной и что-то пишет, склонив голову к тетради. Затылок открыт моему взгляду, темно-рыжие волосы лежат на плече, и мне кажется, я способен увидеть ее даже с закрытыми глазами.

Эшли чувствует мой взгляд и осторожно оглядывается, чтобы не заметил учитель. Улыбается, и ее улыбка такая же искренняя, как она сама. Теперь, когда она смотрит на меня, в ее темно-серых глазах больше нет опаски и недоверия, в них горит свет радости и мне это тоже по душе.

Она отворачивается, а рука сама тянется к ней и касается спины. Я провожу пальцами по девичьей лопатке и поднимаюсь к шее, чтобы коснуться ее кожи. Она у Эшли такая же нежная, как губы, и мне тут же хочется большего. Того, о чем я стараюсь не думать, чтобы не сойти с ума. Чтобы не думать о ней и Рентоне, и не дать ревности шанса встать между нами. В этой девчонке уже сейчас живет красивая женщина, и мысли о ней все равно заполняют голову...

Черт! Я должен дать нам обоим возможность участвовать в уроке, но это какая-то необходимость – все время касаться Эш и видеть ее рядом.

Сегодня утром я даже не думал, чего хочу, а просто ее нашел, чтобы еще раз встретиться взглядами, поймать широкую улыбку и снова убедить себя, что всё между нами не сон.

У меня с трудом получается отпустить Эшли от себя на следующий урок, и я до последнего торчу в коридоре возле ее шкафчика, отвлекая ее разговором и мешая собрать рюкзак.

Поймав темно-огненную прядь волос, провожу пальцами вдоль стройного плеча к локтю, привлекая к нам взгляды любопытных.

Она все еще смущается, когда я оставляю в ее шкафчике картонную коробочку с маффинами, отбираю у нее рюкзак и обещаю сам проводить к нужному классу. Негромко смеется, заметив, что так я опоздаю на урок и распугаю всех своих фанатов.

Плевать! Мне нравится эта девчонка, и я не хочу ничего себе запрещать.

***

Вечерняя тренировка по лакроссу выходит довольно жесткой, несмотря на то, что в пятницу мы провели успешную игру со школой «Линкольн», и многих парней до сих пор не отпустил кураж победы. Сегодня погожий день, и рядом на спортивном поле идет тренировка «Красных лисиц» – их дамочка-тренер недовольна выступлением своих чирлидерш на последней игре и во всю распекает подопечных, требуя перенять у нас командный дух и наконец начать соответствовать «Беркутам».

Кейт Хардинг тоже тут, но что-то Рентон не рад своей девушке, и не заметно, что обращает на нее внимание. Зато, когда на стадионе появляется Эшли с фотокамерой и со своей подружкой журналистом, Рентон дважды пропускает мяч, косясь в сторону симпатичных девчонок.

Это он зря. Третий раз я ему не прощаю и сбиваю с ног, отправив прочесать носом траву.

– Не зевай, капитан! Не то поймаешь шмеля!

– Какого... твою мать... черта, Палмер?! Ты снова нарываешься?! – он тут же вскакивает на ноги, от злости и досады краснея на щеках, и сжимает руки в кулаки. – Доиграешься, отброс, что я уберу тебя из атакующих и вышвырну из команды!

Да ладно! Я сыт угрозами по горло!

Надвинуться на Рентона оказывается легко, а вот сдержаться куда сложнее. Я намертво обхватываю пальцами его клюшку и силой заставляю его ее опустить. Глядя в глаза, обещаю холодно, искренне надеясь на то, что когда-нибудь достану его по-настоящему:

– Я бы на твоём месте, Рентон, прикусил свой поганый язык, пока еще есть чем! Ты уверен, что тебе это под силу? Или ты забыл, что пришел сюда не задницу чесать, к-капитан?

Он не забыл и помнит это очень хорошо. Как и нашу драку. Я знаю, он не рад моему возвращению, но это то, что я точно переживу.

По сторонам от парней прилетают смешки, и все слышат громкий голос тренера Херли, долетевший с края поля:

– Рентон! Палмер! Оба ко мне! Для остальных «Стоп игра»!

Возле тренера стоят девушки – Эшли и Эмбер, одна с фотокамерой, другая с диктофоном, и мне эта компания абсолютно по душе.

Мы с Рентоном приближаемся к тренеру и оба снимаем шлемы. Конечно, я смотрю на Эш – всё остальное мне не интересно. Даже причина, по которой он нас подозвал.

– Тут такое дело, парни, – сообщает мужчина, почесывая бровь, – у нас новое интервью для газеты. Скажите девушкам пару слов о прошедшем в пятницу матче и настроении в команде. И не забудьте, что это будут читать наши спонсоры и конкуренты. Все крайне серьезно, понятно?!

– Спасибо, тренер Херли! Нам всего-то задать пару вопросов! – бойко кивает Эмбер и первому подносит диктофон Рентону.

Я давно заметил, что у Эшли замечательные друзья. Это определенно то, чему можно похорошему позавидовать, и что было бы невозможным, будь мисс Улыбка другой. И конечно же, девчонка с сотней розовых косичек прекрасно помнит, как парень обошелся с ее подружкой. Иначе, задавая ему вопрос, она не поджала бы губы так, будто смотрит на тухлую рыбину:

– Уважаемый капитан, скажи, как так получается, что все последние матчи игра команды строится на атаках Мэтью Палмера? Кто автор такой гениальной для нашей школы стратегии?

Неужели ты? Тогда остаётся поплодировать такому капитану «Беркутов». Спасибо, Шон, как только Мэтью вернулся в команду, мы снова видим отличный результат!

Что? Мне хочется рассмеяться, настолько прозрачно девчонка троллит Рентона и загноет в угол. Вопросы, несомненно, обидные, но, как по мне, так он их заслужил. Поэтому, когда Рентон начинает что-то мямлить Эмбер в ответ, я забываю про него и смотрю на Эшли.

Она завязала свои потрясающие волосы в хвост, но волнистые прядки все равно под ветром упали на щеки. День сегодня по-осеннему теплый, и она пришла на поле без курточки, в легком свитере и недлинной расклешённой юбке выше колен.

Неподалеку занимается тридцать девчонок в юбках намного короче, но мне кажется, что я не видел девчонки стройнее и привлекательнее рыжеволосой Симбы. «Красные лисицы» много потеряли, не заполучив ее в свои ряды.

Эшли тоже не видит Рентона, она улыбается мне, и мои губы сами разъезжаются в ответной улыбке. Я не способен спрятать ее, даже когда она поднимает свою фотокамеру и тут же этим пользуется. Один раз сфотографировав угрюмую физиономию капитана, принимается делать снимки со мной.

Эмбер уже задала свои два вопроса Рентону и тоже переключается на меня.

– Скажи, Мэтью, как тебе удастся совмещать учебу с ежедневными тренировками и каждую новую игру показывать все лучший результат? Это правда, что в команде назревают перемены? Шон только что сказал нам, что прислушивается к твоему мнению. Как по-твоему, способствовала ли конкуренция ребят внутри команды выходу «Беркутов» в городскую лигу соревнований по лакроссу?

Из этой полненькой девчонки с острым взглядом умных глаз однажды вырастет хороший журналист, и Херли это понимает, иначе не подпустил бы ее к нам так близко.

– Мэтью?

Я поворачиваюсь к Эмбер и ловлю еще одну дружелюбную улыбку. И, кажется, я вовсе не против появления еще одного друга в своей жизни.

– Победа – это всегда общий результат команды и многочасовая работа, включая учебу. Думаю, мы все стремимся играть лучше, каждый из нас, вот и весь секрет здоровой конкуренции.

– О, не сомневайся, у тебя отлично получается! Правда, Эшли?

– Правда!

– Тренер Херли, – бойко заявляет девушка, поднося к мужчине диктофон, – я должна сказать от лица всей школы, что возвращение Мэтью в команду – ваше лучшее достижение в этом году! Уверена, что впереди «Беркутов» ждет еще не одна победа!

– Пожалуй, соглашусь с вами, девочки. И хватит на сегодня. Эй, парни! – окликает тренер всех свистком, ставя на интервью точку. – Конец тренировки! Все по домам!

Херли серьезный человек, и ситуация, скорее всего, не самая подходящая, чтобы продемонстрировать при нем свое отношение к Уилсон. К тому же здесь все помнят, с кем она встречалась еще весной. Но мне все равно. Я скучаю, и наплевать, кто и что обо мне думает.

– Привет, Эш! – Я наконец подхожу к своей девушке и мягко целую ее в губы. Помня о том, что потный и грязный, как черт, все равно рискую и обнимаю ее за талию. Замечаю то, что у нас обоих вызывает смех:

– На этот раз ты крепко держала свою фотокамеру. Ну и как? Надеюсь, я достаточно лохматый, чтобы ни одно фото не попало на главную страницу газеты?

– Привет, Мэтью, – она тянется ко мне и отвечает на поцелуй, не боясь измазать свой свитер. – Даже не надейся!

– Постоишь со мной немного?

– Конечно!

Мои вечера давно заняты работой с отцом в гараже, поэтому я ненадолго задерживаюсь с Эшли на поле. Но когда возвращаюсь в мужскую раздевалку, то понимаю, что парни времени не теряли. А еще, что я ошибся.

Мне действительно плевать на то, кто и что думает обо мне.

Но мне никогда не будет все равно, кто и что думает об Эшли.

Глава 5

Раздевалка наполовину пуста, часть парней уже успели разойтись по домам, но в ней все еще душно от запаха пота, геля для душа и жара разгоряченных игрой тел.

Когда я толкаю дверь в помещение, разговор продолжает висеть в воздухе, но стоит мне войти, парни тут же затыкаются и отворачиваются к шкафчикам. По их косым взглядам и напряженным лицам не трудно догадаться, о ком они трепались, и я неспеша прохожу к своему шкафчику, давая им возможность меня зацепить.

У соседнего ряда стоит Джейк Финли. Он из запасного состава «Беркутов», но сегодня мы играли в одной команде, и заметив мой взгляд, темнокожий парень оборачивается и разводит руками:

– Не смотри на меня так, Палмер. Я сам ни черта не понимаю, ясно? Ты же не думаешь, что один раз пообедав за одним столом, я тебя раскусил? Извини, чувак, но они правы, ты мутный тип. Но это не означает, что ты мне не нравишься, поэтому я за тебя. И не только я, чтоб ты знал! Но если ты задумал что-то провернуть с Уилсон... лучше не начинай. Не втягивай ее в свое дерьмо с Рентоном!

– Все сказал?

– Да вроде как.

Я открываю свой шкафчик, стягиваю с себя спортивную кофту, шорты, ботсы, закидываю все в сумку, беру полотенце и иду в душ.

В душевой стоит пар, о кафельный пол бьет вода, и парни говорят достаточно громко, чтобы их смех и разговор слышал любой, кто сюда войдет.

О том, что речь обо мне и Эшли, я понимаю сразу, как только вижу здесь Рони и Рентона с его другом Хартом.

– ... Само собой, они переспали. Мэт не из тех парней, кому можно ездить по ушам и кормить завтраками. Я свечку не держал, но знаю его лучше вас. К нему девчонки уже в пятнадцать лет сами липли и всё предлагали. Уж поверьте мне, он знает, что с ними делать, потому и слинял из «Лихорадки» вслед за рыжей. Только тебе-то что до этого, Шон? Неужели Хардинг уже наскучила? Или Кейт девочка что надо, только пока не открывает рот и не превращается в чертову стерву?! – Рони ржет, не сдерживая себя, и я тут же жалею о том, что не укоротил ему язык раньше.

– Не переживай, Салгато, если Кейт со мной и открывает рот, то только после того, как я расстегиваю ширинку. Просто стало интересно, зачем Палмер спутался с девчонкой, которая мне надоела.

– Надоела?! Х-ха! Оно и видно, Рентон, как тебе «просто интересно». Расскажи это Харту – вон, он уже и уши развесил! А мне не надо. Я заметил, на кого ты на поле тарачился. Смирись, кэп, Уилсон теперь с Палмером. А зачем она ему нужна – не нашего ума дело! Эта рыжая малышка чертовски горячая штучка, мы все в субботу это видели. И если у Мэта на нее стоит, то я тебе не завидую. Она выберет не тебя, чувак! Они все его выбирают!

Ч-черт!

– Да похер! Палмер нарывається и заплатит за это! Лучше бы он не возвращался и не переходил мне дорогу! Я сам разберусь с Уилсон и никому не позволю делать из меня идиота! Ни ему, ни Херли!

– Посмотрим, Салгато, как быстро твой дружок с ней наиграется, – откликается Харт. – Распечатал-то ее все равно Шон, а девчонки такое не забывают. Так что это Палмеру придется смириться с тем, что у него по жизни судьба быть вторым! Ха... х...

Но рассмеяться Дуглас Харт не успевает, потому что я выдергиваю его за крепкую шею из-под воды и бью кулаком под ребра, заставив шумно выдохнуть и сложиться у стены пополам.

Вторым получает Рони. Я бью его по роже и за дело.

– Чтобы не трепался об Эшли!

А вот Рентон успевает повернуться и с вызовом набычиться, прикрыв свой сраный пах ладонью.

– И что ты мне сделаешь, Палмер? – он кривит рот в злой усмешке, хорошо понимая, что связал мне руки. – Ну, давай, проверим, насколько ты крут, придурок! На этот раз ты вылетишь из школы еще быстрее, чем выйдешь отсюда!

Он даже не представляет, как мне сложно сдержаться, чтобы не разбить ему лицо, навсегда разучив улыбаться и заставив забыть об Эшли. Сейчас моя злость на него так же горяча, как в нашу первую драку, и все так же разъедает кровь желанием немедленно выплеснуться наружу.

Я делаю вид, что отхожу в сторону, но вдруг резко подаюсь вперед и вкладываю всю силу в удар, толкая Рентона плечом. Сжав руки в кулаки, даю выход ярости, одновременно пытаюсь ее обуздать.

Он был готов, но все равно отлетает спиной к стене и оседает на пол. Пытаюсь восстановить дыхание, матерится сквозь зубы.

Я поворачиваюсь к нему и говорю самым спокойным тоном, на который сейчас способен:

– Шон, осторожнее. Здесь скользко! Ты споткнулся и налетел на меня, а все потому, что разлил свой шампунь. Но не переживай, я не ушибся. Я бы подал тебе руку, но, вот незадача, я только что вздрочнул тут на твой успех.

– Да пошел ты... Сука!

– Палмер, тебе это так просто не сойдет с рук! Я все видел!

Я оглядываюсь и замечаю, как здоровяк Харт порывается кинуться на защиту друга... Или только делает вид. Этот парень тяжелее меня на двадцать с лишним фунтов, но до последнего колеблется, и мне становится интересно. На месте Херли я бы давно заменил его на Финли, так как у Харта не хватает мозгов и решительности, но жаль, что мамаше Дугласа, которая входит в родительский комитет школы, так нравится лакросс.

Я молча жду, и он затыкается.

Что ж, друзья у Рентона, когда дело доходит до драки, такое же трусливое дерьмо, как и он сам.

Не оборачиваясь, я слышу, как подходит Рони и становится позади меня. При всем его старании ладить со всеми – если понадобится, он будет на моей стороне, вот как сейчас.

– Дуглас, о чем ты? – натурально удивляется Салгато, сплевывая на пол слюну с кровью. – *Только что* ты видел мою задницу, когда напросился потерять мне спину. Ты что, забыл? Ну, даешь, чувак! Оказывается, у тебя такие нежные руки, что лучше держись от меня подальше, договорились?! Не обижайся, ты классный, но слишком волосатый. И потом, я предпочитаю девочонок, Мэт свидетель.

Отойдя к стене и включив душ, Рони смачивает полотенце под холодной водой и прикладывает его к своему носу. Вытерев кровь, с сочувствием обращается к Рентону:

– Черт, Шонни, ты случайно не заболел? Я еще на поле заметил, ты какой-то бледный и неловкий сегодня. Может, тебя отвести в медпункт? Хорошо, что ты упал на Мэтью, иначе мог покалечиться о кафель, а нам нужен здоровый капитан. Я бы подал тебе руку, но, понимаешь, твой друг Харт так нежно гладил меня по спине, что я не сдержался и передернул... У меня по жизни половое воздержание, а когда я под душем – срабатывает рефлекс.

– Заткнись, Салгато! – рычит Рентон и встает. – Я вас обоих вышвырну из команды! Чертов ублюдок, – грозитя, с ненавистью глядя в мое лицо, – я все равно узнаю, что ты задумал. Может, и Кейт подберешь после меня? Хочешь секрет, Палмер? – он неожиданно оскандливается, – она куда стоворчивее Эшли, тебе понравится!

Рони не успевает остановить меня, и Рентон не долго стоит на ногах. Я снова бью его плечом, заставляя осесть на задницу. Только на этот раз не стою над парнем, а приседаю рядом.

Мне надо, чтобы он хорошенько меня расслышал и запомнил мои слова:

– Забудь Эшли, Рентон! Забудь, как она выглядит, как улыбается и как смеется. Пока она захочет быть со мной, я буду рядом. И учти, я усвоил урок и ничего не забыл. В следующий раз, когда ты или твои друзья решите открыть рот, чтобы вывернуть наружу грязное белье... – Я делаю паузу, удерживая взгляд злых глаз – таких же недобрых, как и мои: – Сначала вспомни, что я – Палмер, и что обо мне говорят. Я ничего не забываю и не прощаю. Никому!

Эшли

Я влюбилась. Теперь это для меня так же очевидно, как то, что день сменяет ночь, солнце встает с востока, а люди поднимаются в небо подобно птицам, вопреки всем законам природы, каждый день доказывая, что человек рожден чтобы не только дышать, но и чувствовать.

Я чувствую. Мне кажется, чувствую каждой клеточкой души и тела то, как откликается мое сердце, едва я вижу Мэтью или слышу его голос. Он у него разный – спокойный, дерзкий, уверенный, но всегда совершенно особенный. Не похожий на голоса других парней.

И мне все равно, что сегодня в школе о нас говорят все, кому не лень, ни капли этого не стесняюсь. Словно я зашла за грань, за которой на меня не действуют общие правила, и стала невидимкой...

– Уилсон встречается с Палмером? Она с ума сошла? Он же социально опасен! Его братья состоят в банде, и один из них уже сидит в тюрьме! Да там вся семья на учете у полиции!

– Нет, у них это несерьезно, девочки. Я не верю, что она ему нравится. Такие парни ни с кем долго не встречаются и не умеют любить. Вот увидите, он ее бросит уже через неделю!

– Мэтью симпатичный. Он офигенный, я бы с ним встречалась. Да и ты тоже, Келли, хотя и строишь тут из себя правильную. А сама в «Лихорадке» на него слюнки пускала!

– Я согласна с Риной. Мне кажется, что Эшли – хорошая девчонка. Ну давайте, напомним, с кем еще встречался Палмер? Что-то я не припомню.

– Зато Уилсон раньше встречалась с Рентоном. И, кстати, в то время, когда Палмер его избил. А все потому, что сам хотел стать капитаном!

– Ну и что из этого. Мэтью действительно играет лучше. Скажешь, нет? Мой папа не пропускает ни один матч «Беркутов» и сказал, что этого парня любой университет с руками оторвет! А Рентон на последних играх что-то неважно выглядит. Наверное, Кейт Хардинг из него всю кровь высосала, заставляя себе соответствовать. Вот уж кто богатая и циничная сучка! Как по мне, так они нашли друг друга.

– А если бы Палмер его покалечил?

– Ты шутишь или серьезно, Келли? Парни всегда выясняют отношения, это не новость. Лучше признайся, что ты завидуешь Уилсон, вот и все!

– Пфф! Было бы чему. Я не хочу, чтобы мой парень однажды меня посадил на наркотики или угнал мою машину!

Это обидные слова, но они не ранят. Еще два месяца назад эти же девчонки тоже меня обсуждали и, возможно, будут обсуждать через месяц. Людям нельзя запретить обмениваться мыслями и говорить о том, что их не касается. Поэтому я опускаю голову и смотрю в тетрадь. Закусываю губы, чтобы не улыбаться без причины, уставившись в никуда. Потому что у меня весь день перед глазами стоит Мэтью.

Я знаю, что он по вечерам допоздна работает с братом и отцом в гараже, выполняя частные заказы и ремонтируя машины. С его отцом все непросто, Лукас часто отсутствует, и Мэтью приходится следить за семейным бизнесом в меру своих сил. Он говорит мне об этом, как есть,

и я ему верю. Не спрашиваю об Утесе и его опасных друзьях, просто желаю хорошего вечера и обещаю позвонить перед сном.

Конечно же, мы целуемся – прежде, чем я уйду, и это выходит само собой. Просто в какой-то миг мы не замечаем ни тренера, ни девчонок-чирлидерш из «Красных лисиц», ни других любопытных вокруг и притягиваемся друг к другу.

У Мэтью смелые губы. Мягкие и вместе с тем решительные. Я поддаюсь им, и сама отвечаю. После его поцелуев я даже не помню неловкие поцелуи с Шоном. Да и были ли они?.. Нет, не было.

Хм, как удивительно устроена жизнь. Только чувствуя ее, ты узнаешь и видишь то, чего мог никогда не увидеть. Только повернувшись к человеку лицом, ты можешь рассмотреть его без искажений и фильтра чужих мнений.

Я все еще немного смущаюсь, но прощаясь с Мэтью, глядя в его красивые, теплые глаза, обещаю себе, что обязательно буду смелой и распробую его губы по-настоящему. И буду скучать. Теперь всегда, когда его не будет рядом.

В редакции «Ellison News» как всегда кипит жизнь, и готовится к сдаче в печать свежий номер.

Мы с Закари сидим перед большим рабочим монитором и пересматриваем снимки с прошедшего матча и сегодняшней тренировки «Беркутов». Подписывая и сортируя их в папки для сайта школы, отбираем лучшие для газеты.

За соседним столом сидят Фиби с Роаном и спорят о том, какую колонку добавить в статус постоянной на тыльную страницу новостей – кулинарную или «Школьная ябеда». «Ябеда» нравится всем, и в конце концов, мы все дружно за нее голосуем, решив разместить на школьном сайте анонимный почтовый ящик для сплетников.

Напротив нас у окна в наушниках сидит сосредоточенная Эмбер и усердно работает над интервью, переключаясь с диктофона на ноутбук и в паузах поглядывая в потолок. На минуту оторвавшись, она подходит к нам, чтобы выбрать нужный снимок к одной из коротких статей, и снова возвращается за свое рабочее место, пока я помогаю Заку закончить оформление выпуска.

Когда номер уже готов к верстке, мы с Бейкером переглядываемся и, не сдержавшись, отпускаем шуточку в сторону Коуч, которая сегодня превзошла саму себя.

Фиби тоже, собираясь домой, прыскает смехом.

На главной странице нового номера наряду с Мэтью Палмером – лучшим игроком «Беркутов» по результатам дневного школьного голосования, появилась новая надежда школы, будущий ученый-физик и гордость нашего города – Брюс Броуди. Замечательный парень и настоящий друг! Невероятно умный и отзывчивый старшеклассник школы «Эллисон», который всегда и любому готов прийти на помощь. Даже отстоять в драке с негодями честь таинственной девушки. А называется статья «Коротко о наших лучших учениках» – как всегда просто и гениально от Эмбер Коуч.

На фотографии Брюс в темных очках, словно провалившийся явку шпион, напуганный звуком выстрела. Но именно таким мы с Эмби и поймали парня на последнем уроке и, похоже, мою довольную собой подружку его вид нисколько не смутил. Как и то, что, кажется, Брюс так и не понял, чего же мы от него хотели.

– Эмбер, что происходит? – Зак, как всегда, корректно прямолинеен, и в своем кресле шеф-редактора, худощавый и подтянутый, смотрит строго и деловито.

– Расскажи, о чем Броуди хотел с тобой поговорить? – я тоже не деликатничаю. Фиби с Роаном уже ушли, а Бейкер нам обеим уже давно больше, чем просто шеф.

Эмбер неожиданно краснеет, но отвечает:

– Вы не поверите, но Брюс извинился.

– За что? – удивляемся мы с Закари в один голос, заставляя девушку вздохнуть и подняться на ноги.

– Он невероятный! Только не смейтесь, но, представляете, он жалеет о том, как обошелся со мной на вечеринке.

– О том, что тебя поцеловал? – догадываюсь я. – О, Эмби, не слушай его! Вот же трус!

– Да нет, Эшли, – протестует Эмбер, отмахнувшись рукой. – Я тоже сначала так подумала. Но оказывается, об этом он как раз-таки и не жалеет. Ему стыдно, что после поцелуя он растерялся и сразу же ушел, оставив меня одну с идиотом Хью и Рентоном.

Вот это новость. Совершенно неожиданно и не похоже на Бродди. Во всяком случае, на того Брюса, которого я знаю. Но он уже успел удивить всех нас, поэтому, подумав, я признаюсь:

– Знаешь, Эмби, мне кажется, я его понимаю.

– А мне кажется, что завтра в нашей школе станет на одного героя больше, – устало предполагает Закари, и мы обе киваем.

– Ладно, команда, – сдается парень. – Так и быть. Сейчас все ждут отчета по игре и Хэллоуину, так что немного интриги с Бродди нам не помешает, чтобы номер разошелся на ура.

– Только, Эмби, добавь к статье, что Брюс симпатичный, – предлагаю я.

– Зачем это?

– Чтобы не пожалеть о том, что тебе в первый раз не хватило смелости!

***

Я возвращаюсь домой на машине отца, задержавшись в школе на два часа дольше обычного времени. Поднявшись к себе, переодеваюсь в домашний халат, разбираю рюкзак, распускаю волосы, освобождая голову от надоевшей резинки, и спускаюсь вниз.

Когда вхожу на кухню, там никого нет. Но когда включаю кофемашину и открываю холодильник, в кухню из холла заходит Кейт.

Надо же, она тоже надела халат – такой же, как у меня. Подарок на прошлое рождество от ее матери. И так же после тренировки распустила свои светлые волосы. Вид у нее усталый и угрюмый, но интересоваться друг у друга самочувствием, как и здороваться, мы не привыкли, поэтому я молча выкладываю из холодильника продукты на стол, собираясь сделать себе кофе горячий сэндвич.

Я бы и дальше ее не замечала, но Кейт останавливается по другую сторону стола-острова и сердито смотрит на меня.

– Если хочешь что-то сказать – говори, – ровно замечаю я, не выдержав пристального взгляда ее голубых глаз. – А смотреть на меня не надо – дыру протрешь!

– Думаешь, что утерла мне нос, чертова Симба? Придумала, как отомстить, да?

Я даже не удивляюсь этим словам. У дочери Патриции всегда сквозило в голове, но не мне закрывать в ней двери.

– А разве есть за что? – спрашиваю в ответ, наливая себе кофе. – Ты же невинный ангелок, мисс Ядовитый плющ. За что мне тебе мстить?

– Не прикидывайся! Лучше признайся, вы с Палмером нарочно сговорились, чтобы унижить меня перед всеми в «Лихорадке»?

Как это на нее похоже – не думать ни о ком, кроме себя. Даже о своем парне не вспомнила, хотя старательно замазала его засос на шее.

– Не представляю, о чем ты говоришь. Остальное тебя не касается.

– Лгунья бесстыжая! – горячится Кейт, подходя ближе к столу. – Уже все видели это грязное видео!

Я только что села на стул, но тут же встаю, чтобы резко ей возразить:

– Оно не грязное! Не смей так отзываться!

– Я говорю о нас с Шоном, а не о вашем с Палмером пошлом стриптизе. Это твои друзья придумали – бросить в нас яйцами? Ты знаешь, сколько стоило мое платье, деревенщина? А теперь мне его испортили!

Что? Ну, ладно. Один раз. Всего один раз я попробую, ради Пэйт, быть терпимой с ее избалованной дочерью и ответить по-человечески, хотя она этого и не заслуживает.

– Послушай, Кэтрин, – говорю спокойно, заставляя себя остыть, – два месяца назад мне было больно от вашего с Шоном предательства. Это правда и глупо отрицать. Но я решила, если он выбрал тебя, значит наши отношения для него ничего не значили, и успокоилась. А сейчас я тебе даже благодарна. Если бы не ты, я бы потратила часть своей жизни на человека, который рано или поздно, но все равно бы меня предал. И никогда бы не познакомилась с Мэтью Палмером. Можешь верить, а можешь нет, но ты настолько мне безразлична, что я совершенно о тебе не думаю. И уж, конечно, ничего не подстраиваю. Просто не замечай меня и дальше, а я – не буду замечать тебя. Вашу светлость Занудную Задницу! Ты сделала то, что сделала. Так почему же сейчас, когда тебе больше не нужен Рентон и ты несчастна, ты винишь в этом меня?!

– Я говорила, что терпеть тебя не могу?

– Говорила.

– Лучше бы у меня никогда не было сводной сестры. Наглая выскочка!

– Взаимно, Кукла. И я – не деревенщина!

– Палмер тебя бросит!

– Слышала уже. Половина школы об этом говорят. У тебя есть еще варианты развития событий? Только придумай что-нибудь оригинальное.

Вариантов у Кейт нет. Она тоже вслед за мной делает себе кофе, сэндвич, и садится за стол. Так мы и сидим полчаса на кухне, сердито косясь друг на друга, пока домой не возвращаются родители.

А вечером, как обещала, закрывшись в своей комнате, я звоню Мэтью. Минуты до одиннадцати тянутся, как резиновые, но он сразу же отвечает мне и говорит:

– Привет, мисс Улыбка!

Глава 6

Школьная неделя пролетела незаметно. Сегодня суббота, почти час дня, и я уже два часа собираюсь на свое по-настоящему первое свидание с Палмером.

Мы виделись с Мэтью вчера вечером после школы и договорились провести вместе выходной день. Съездить в соседний городок на осеннюю ярмарку и сходить в кино.

Сегодня мне хочется выглядеть как можно лучше, и я тщательно выглаживаю свои тяжелые волосы утюжком, оставив их распущенными по спине до талии, наношу на лицо аккуратный макияж, а на шею духи. Трижды переодеваюсь, но все никак не могу решить, что же лучше надеть.

Первый раз со мной такое!

В конце концов выбираю короткое шелковое платье в мелкий рисунок, теплый бежевый джемпер-оверсайз, легинсы и высокие ботинки на шнуровке. К этому наряду беру маленькую сумочку на длинном ремешке и фотокамеру.

Вид у меня скорее, как у девчонки-сорванца, но учитывая, как тщательно я подвела каждую ресничку и уложила свои непослушные волосы, такая одежда поможет мне чувствовать себя хоть немного расслабленно.

Мэтью подъезжает к дому Патриции на стареньком «Додже». Останавливает машину у обочины, выходит из нее и ждет, опершись бедрами о капот, когда я подойду. Увидев меня, делает шаг навстречу и присвистывает, доставая руки из карманов.

– Вау! Вот это да...

– Ну... как?

– Ты настоящая красотка, Эшли!

На нем синие джинсы, светлая рубашка и короткая черная кожаная куртка. Темные волосы высоко на затылке стянуты в короткий хвост, отчего загорелое лицо с красивыми скулами и ртом еще больше притягивает взгляд.

Я подхожу ближе, касаюсь его губ своими и говорю:

– Поехали?

И он с пониманием улыбается в ответ. Открывает мне дверь в салон «Доджа» и не сводит с меня глаз, пока я сажусь в машину.

До соседнего городка полчаса пути и все это время я сижу повернутая к Мэтью лицом и ничего не могу поделать со своей улыбкой. Рассказываю парню что-то о конкурсе фотографии, в котором мне остался последний этап. О том, куда хочу пойти учиться, и о том, что следующим летом планирую попасть в Аризону – посмотреть Гранд-каньон и долину Монументов. Засмотревшись на его красивый профиль, спрашиваю неожиданно для себя, не входит ли в его планы похожая поездка?

В какой-то момент Мэтью тормозит машину на обочине, поворачивается и притягивает меня к себе, чтобы медленно и с чувством поцеловать, после чего продолжает путь, пока я восстанавливаю дыхание и прогоняю румянец со щек.

Ярмарка в этом году многолюдная, шумная и выпала на теплые дни ноября. Вся Северная Каролина раскрашена зелено-желто-красными цветами осени, и по-солнечному золотиста. Я еще не видела штата красивее, и мое настроение просто лучится радостью, а глаза впитывают увиденное, пока мы с Мэтью, держась за руки, гуляем по большой территории, на которой размещены выставочные павильоны, крытые навесы, сувенирные палатки и огромный Луна-парк с аттракционами.

Все вокруг украшено снопами кукурузы, корзинами с яблоками, ярко-оранжевыми тыквами, фонариками и желтыми хризантемами. У передвижных баров и кафе пахнет горячей

выпечкой, кофе, жареным мясом и попкорном. Играют музыканты, бегают дети, и зазывалы приглашают людей принять участие в различных конкурсах.

Конечно, я фотографирую. И нас с Мэтью тоже. Время пробегает незаметно, здесь все притягивает внимание, и когда, насмеявшись на фермерском конкурсе «Пощечки поросенка», в котором три участника в течение трех минут соревнуются за право поймать в загоне одного поросенка и не передрасться, мы попадаем на кулинарный – я замечаю, как у Мэтью в глазах загорается интерес и предлагаю:

– Главное условие конкурса – успеть приготовить яблочный пирог за три четверти часа. Ты приготовил потрясающий ужин вдвое быстрее этого времени! Мэтью, давай попробуешь? Ну, пожалуйста! Смотри, им не хватает еще одного участника!

– Ты правда этого хочешь, Эш? – теплые и блестящие глаза парня находят меня, и я широко им улыбаюсь.

– Очень!

Приз конкурса – осенняя корона из красивых алых бусин, искусственных груш, тыковок, кленовых листьев и гроздей кизила. Она торжественно лежит на подушке из сена, на возвышении из кукурузных початков, и Мэтью обещает, снимая с себя куртку и передавая ее мне в руки:

– Тогда будь уверена, я выиграю ее для тебя!

Красивый темноволосый парень, он закатывает рукава рубашки по локоть, открывая крепкие запястья, надевает передник участника и подмигивает мне, уверенно занимая место у стола. И, конечно, сразу же привлекает к себе внимание.

Я первый раз вижу, как он готовит, и засматриваюсь на него. Его длинные пальцы не делают ни одного лишнего движения, и под конец конкурса уже не только я болею за него, но и большая часть собравшихся вокруг зевак выкрикивают его имя. Однако корона и самый лакомый кусок потрясающе вкусной шарлотки с корицей, листиками мяты, апельсиновой цедрой и карамельными яблочными дольками – достаются мне одной. Как и поцелуй Мэтью.

– Народ, смотрите, какая у нас рыжая королева!

– Парень, даже если бы ты захотел, ты не смог бы найти девчонку лучше этой!

– Я знаю.

– Ах-ха-ха!

– Приезжайте к нам еще!

– Обязательно!

Когда мы остаемся одни, я признаюсь ему:

– Я говорила, что ты один такой замечательный?

– Эшли, это не так.

– Так, поверь! Эта ярмарка – лучшая в моей жизни!

Мы проводим вместе замечательный день и к позднему вечеру совершенно не помним содержание фильма. Зато сердца стучат так, что расстаться кажется невозможно. И оторваться друг от друга тоже.

Когда «Додж» Мэтью поднимает на холм по улице «Трех кленов», возвращая меня домой, я замечаю, что в начале подъездной аллейки к нашему дому стоит отец. Он звонил мне не так давно, и я ответила, что скоро буду, но я совершенно не обратила внимание на сухость его голоса. Однако сейчас по замершей высокой фигуре и натянутым плечам офицера Уилсона гадаю, что он сердит.

И понимаю, что это замечает и Мэтью.

До отца остается метров тридцать, и я прошу парня:

– Мэтью, останови здесь. Дальше я дойду сама.

Не остановит. Его руки уже тоже напряжены, и он подвозит меня к дому. Заглушив двигатель, вместе со мной выходит из машины.

– Пап, привет. А почему ты здесь, а не с Пэйт на вечеринке у Рубенсов?

Парень стоит со мной рядом, и отец сразу же сканирует его тяжелым взглядом. Отвечает неприветливо и холодно, словно чужой:

– Мы вернулись раньше. Иди в дом, Эшли. Сейчас же!

– Что?

– Я сказал, иди в дом!

Я не привыкла к такому тону отца и тем более к таким командам в присутствии постороннего человека, и от неожиданности растерянно спрашиваю:

– Пап, что с тобой? Это Мэтью, я говорила тебе о нем. Познакомься...

– Говорила? Хм! Не ожидал от тебя, дочь, что ты станешь мне лгать!

Что?!

Я вижу, как застывает лицо у Мэтью, и чувствую, как бледнеет мое собственное. Но брошенное обвинение слишком серьезное и несправедливое, чтобы я просто проглотила его и ушла.

Я спрашиваю отца по-прежнему ровно, хотя и встревожено:

– Не узнаю тебя, папа. В чем я тебе солгала? Что с тобой произошло, пока меня не было?

На скулах отца гневно натягиваются желваки и сцепляются губы, но я его дочь, и ему приходится взять себя в руки. Однако взгляд, каким он смотрит на нас, по-новому неприятен и незнаком.

– Эшли, ты сказала, что проведешь вечер с парнем из вашей школы.

– Это так.

– Что он играет за команду «Беркуты».

– Но это правда!

– Что лучшего парня ты не встречала и целиком ему доверяешь...

Последнее звучит слишком откровенно для ушей Мэтью, но я не собираюсь отрицать.

– Да.

– Что с тобой, Эшли? – отец протягивает ко мне руки, меняясь в лице. Вдруг становясь собой прежним. – Где твои глаза и голова? Где моя умная девочка? Этого парня я сам арестовал в вашей школе за то, что он устроил жестокую драку, и сам отвез в участок. Я говорил с ним, и скажу, что он не раскаивался. Такие сукины дети никогда не раскаиваются. Ни в чем!

Отец поворачивается и вновь застывает камнем, обращаясь к моему спутнику ледяным тоном:

– Что тебе нужно от моей дочери, Мэтью Палмер? Зачем ты к ней подобрался? Я поднял всю информацию по твоей семье. Угоны, воровство, сбыт наркотиков и посредничество в продаже краденного. Не все доказано, но подозрений достаточно, чтобы я понял, с кем имею дело. Где здесь пункт подходящий под «лучший парень»? Может, ты и затуманил мозги моей Эшли, но я еще в своем уме, чтобы держать тебя на расстоянии. Подойдешь к ней – пожалеешь! Ты все понял?!

– Да, сэр.

– И чтобы я тебя здесь никогда больше не видел! Мое оружие всегда заряжено, учти это!

– Папа, ты... с ума сошел? – кровь и вовсе отливает от моего лица. Еще никому и никогда он не угрожал в моем присутствии. – Я не верю, что это говоришь... ты!

Я делаю шаг назад и упираюсь в грудь Палмера. Я и сама не заметила, как встала между ними.

– Живо в дом, Эшли! Немедленно! – командует отец. – Не вынуждай меня применять силу!

– Иди, Эш.

– Но, Мэтью...

Господи, какая ужасная ситуация! После такого замечательного дня просто чудовищная! Я поворачиваюсь к парню, чтобы извиниться перед ним, и еще успеваю заметить боль в светло-карих глазах, прежде чем его взгляд становится непроницаемым. Словно что-то каменное опускается на лицо, отдаляя его от меня.

– Я знал, что этот разговор будет, Эшли, – произносит Мэтью. – Иди домой, тебе пора!

– Ты позвонишь?

– Только посмей ей морочить голову и звонить, Палмер! Эшли, сегодня же отдашь мне телефон! Кэтрин все рассказала нам с Патрицией, и мы оба расстроены. Как ты могла подвести наше доверие? Я был первым, кто тебе всегда доверял!

Это невозможно! Все, что сейчас происходит – несправедливо и неправильно, и мои обида и удивление настолько велики, что горло перехватывает немота, а на глазах выступают слезы.

Мне приходится уйти, чтобы прекратить это унижение Мэтью перед моим отцом и закончить их ужасную встречу. И чтобы не разреветься в присутствии парня. Он внешне спокоен и холоден, но я никогда не поверю, что он оглох.

Отец вновь подгоняет меня и, задохнувшись, я убегаю в дом.

В холле сидят Патриция с Кейт, и если мачеха при виде меня встает навстречу, то ее дочь остается сидеть. Только отворачивается, чтобы не встретиться со мной взглядом.

Я знаю, кто во всем виноват, и тут же подхожу к ней.

– Это ты! Что я тебе сделала? Ненавижу тебя, слышишь?! Ты хуже всех! Ты такая же мерзкая и черствая, как... как твой отец! И если думаешь, что будешь счастливой, делая другим подлости – ты ошибаешься!

Патриция вскрикивает от изумления, а я убегаю к себе, не желая их видеть. Чувствуя, как в эту самую секунду что-то безоговорочно рушится между всеми нами, но не хочу это останавливать.

Закрывшись в своей комнате, подбегаю к окну, отодвигаю жалюзи и вижу, как Мэтью садится в машину и уезжает. Сорвавшись с места, исчезает из поля зрения на своем старом «Додже» так же быстро, как ветерок счастья улечивается из моего сердца.

О, нет! Нет, нет, нет!

Я отхожу к кровати и сажусь на нее, ощущая себя, будто в тумане. Подняв ладони к вискам, обхватываю голову и сдавливаю их, закрыв глаза.

Этот год – просто ужасен! Выпускной класс ужасен! И я сама тоже, потому что не могу ничего сделать, чтобы это изменить.

В дверь спальни стучатся отец с Патрицией, но я не хочу их ни видеть, ни говорить.

– Эшли, открой! – требует отец, но уже спокойнее. – Мы хотим с тобой поговорить!

– Нет!

– Эшли, пожалуйста, – я слышу хорошо поставленный голос мачехи. – Открой нам. Это важно! Мы твои родители и действуем ради твоего блага! Обещаю, мы просто сядем и со всем спокойно разберемся. Эшли?

– Не сейчас. Уходите, оба!

– Эшли, дочка? – отзывается отец, и его знакомый и такой родной голос звучит сейчас больше всего. – Открой, я хочу сказать!

Я подхожу к двери, но не открываю ее. Говорю, зная, что он меня услышит.

– Ты уже сказал все, что хотел. Но главное, ты сказал, что я тебе лгала. Пожалуйста, пап, уходите и оставьте меня одну.

– Но мы поговорим?

– Не сегодня.

– Почему, дочка?

Еще никогда я не говорила отцу то, что собираюсь сказать сейчас:

– Потому что сегодня я не хочу тебя видеть!

Позже я звоню Мэтью, но он не отвечает на мой звонок. Ни через час. Ни через два. Я так и засыпаю, чувствуя себя морально сломленной и неживой.

Глава 7

Мэтью

Еще один молодой подонок, рожденный с меткой «Выбраковка общества». Достаточно смелый для того, чтобы зайти за дозволенные границы, и достаточно наглый, чтобы этого не скрывать.

Вот что читалось в глазах офицера Уилсона, когда он смотрел на меня и был уверен, что видит насквозь. Мог ли я его за это винить?

Нет, не мог.

Сколько бы я не обманывал себя, но я на самом деле был и оставался тем, кого он однажды допрашивал в своем кабинете, и кто вел себя с ним более, чем цинично – не раскался и наотрез отказался просить прощения у пострадавшего и его родителей.

Тогда я ненавидел лживого Рентона, офицера, школу и весь мир вместе с собой в придачу. И только жалел о том, что мне помешали до конца выместить свою злость, оставив ее бурлить в крови.

Чувствовал ли я что-то похожее сейчас?

Нет, не чувствовал. Скорее досаду и режущий осадок в груди на то, что все оказалось так предсказуемо, и так быстро закончилось.

Я действительно понимал, что этого разговора не избежать. Пусть и не хотел о нем думать, но никогда себе не лгал.

И я не подбирался к Эшли.

Если бы можно было все просто объяснить. И если бы меня услышали.

Я не мог винить офицера Уилсона за его слова. На его месте я бы тоже не подпустил такого ублюдка, как я, к своей единственной дочери, зная, на что он способен. А в том, что Уилсон хороший отец, видя Эшли сложно усомниться. Несчастные люди не умеют так искренне улыбаться.

Сегодня я тоже ощущал себя живым. Настолько, что казалось больше нет ничего невозможного. Надо только позволить себе мечтать и все получится. Выходные с Эшли, лето с Эшли, а дальше... Дальше от близости и смеха рыжей девчонки, от ее сладких губ и смелых мыслей пересыхало горло и все туманилось в голове.

Не получилось. Окрылив, сказка быстро истаяла, больно разбив несмелое желание о жесткую реальность.

«Убирайся, щенок! Что бы ты ни задумал, я тебе не позволю это осуществить!»

После разговора с отцом Эшли я не могу ехать домой – туда, где все напоминает о том, что он прав. Сейчас мне не хочется никого ни видеть, ни слышать.

Впившись пальцами в истертый руль и словно окаменев, я веду машину к побережью и приезжаю на пустынный пляж. В единственное место, где могу побыть один. Долго стою на берегу, слушая ночной океан и песню ветра. Позволяя холодному бризу лизать мое лицо и трепать волосы в надежде, что он выстудит мое сердце и душу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.